

Лия Сапир
ВТОРОЙ ШАНС?

18+

Лия Сапир

Второй шанс?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27106937

SelfPub; 2021

Аннотация

Можно сбежать в другой город. Можно изменить внешний облик. Но как изменить свой характер? Как изменить свою судьбу? Начать жизнь с нового листа – просто. Сложно – изменить почерк. Узнав о своем недуге, Дина решает немного пожить другой жизнью. Она все для себя решила и поставила крест на своем будущем. Но события развиваются не по ее сценарию, заставляя цепляться за эту никчемную, пустую жизнь. Через что придется пройти Дине, чтобы стать по-настоящему счастливой? Хотя бы ненадолго.

Содержание

ГЛАВА 1.	4
ГЛАВА 2.	17
ГЛАВА 3.	38
ГЛАВА 4.	72
ГЛАВА 5.	84
ГЛАВА 6.	113
ГЛАВА 7.	118
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Лия Сапир

Второй шанс?

ГЛАВА 1.

Дина

Собеседование. Как же это волнительно. Внутри гусеницы ползают. Полгода назад ушла с работы, где проработала десять лет и теперь поиски новой. Не хочу больше ничего, чтобы напоминало о прошлой жизни. Да и вообще захотелось сбежать. Совсем. В другой город. И вот иду на собеседование – что там будет, что меня ждет? Как карта ляжет – прям гадание какое-то «Что было? Что будет? Чем сердце успокоится?»

Конечно, рискованно так в раз полностью менять все – имидж, работу, дом, личную жизнь, точнее то, что от нее осталось. Как будто это могло изменить то, что уже произошло, да и можно ли изменить будущее, когда ты уже знаешь, что тебя ждет. Сколько мне осталось? Год? Два?

Сколько дурных мыслей в голове, но точно знаю одно, ес-

ли не понравится, то не останусь, сейчас я выбираю. Я решила напоследок побыть настоящей леди – никаких брюк, только юбки и платья. И вот сейчас я себе очень нравлюсь – классная девушка получилась! Хотя немного захотелось пожить так, как много раз себе воображала.

И вот подхожу к офису – ого, какое здание! Не думала, что в 200 км от Москвы такие строят, надеюсь, тут работает лифт. Офис 1622, где же он? Проверяю стенд на первом этаже. Ох, почти на самом верху, ну что поплывем на лифте к небесам. Ну-ну, посмотрим на то, где мне скоро предстоит оказаться. Блин, какой-то юмор у меня в последнее время черный. Хотя посмеяться люблю, надо всем. Как бы вот и сейчас не сморозить какую-нибудь глупость. А то я от нервов могу.

Найдя нужный офис, подошла на ресепшин и меня попросили подождать. Через пять минут пригласили в отдел кадров. Кадровица средних лет женщина, на вид строгая, некоторое время изучала мое резюме:

– Значит, десять лет проработали в логистической компании. Вы же видели наши требования, там далеко не логистика.

– Да, видела, но я сталкивалась с такой работой.

– Давайте я вам расскажу, что вас ждет, а вы еще раз подумаете – точно ли это то, что вам нужно.

– Хорошо, – согласилась я.

– Итак, мы вводим новую должность, которая будет за-

ключаться в реструктуризации наших отделов. То есть нам нужен мониторинг, что нужно усовершенствовать или наоборот от чего нужно избавиться. Обновить все документы, – кадровица, Елена Сергеевна, десять минут мне рассказывала про то, что я должна знать и что должна делать. Потом я рассказала, как вижу дальнейшую работу. Мой ответ ее полностью удовлетворил.

– Знаете, у нас уже так мало времени осталось – наш генеральный директор поставил жесткие сроки и мы уже семь человек отсеяли, но вы нам, в принципе, подходите. Правда, смущает то, что вы не работали в этой области. Давайте так, я сейчас зайду к нашему директору, так как он лично хочет отобрать сотрудника на эту должность, и если он сможет вас посмотреть и все будет хорошо, то сегодня же вас и оформим. И предупреждаю – вакансия на год, из этого года – три месяца испытательный срок. Но если вы нас утроите, то будет продлен контракт или предложена другая должность, которая вас устроит.

Я про себя подумала: – «Года мне будет достаточно, дорогая Елена Сергеевна, скорее всего, я вас не утружу подыскиванием мне новой должности».

Елена Сергеевна вышла и вернулась буквально через две минуты:

– Нам повезло, Евгений Александрович на месте. Ждет вас. Ваше резюме я ему оставила, можете сейчас зайти – кабинет 202.

У меня внутри началась паника. Так, что там Елена Сергеевна сказала? Он будет на меня смотреть? А зубы я почистила? Что там еще у кобылок проверяют? Черт, я ведь могу и не подойти, старая кляча такая.

Боже мой! Как оказывается, страшно устраиваться на работу. Не думала, что меня еще что-то может испугать. Работа интересная, то, что я хотела бы сейчас. Да и оклад впечатляет.

Пройдя через личного секретаря директора, я постучалась и зашла в кабинет:

– Можно?

– Да, конечно, проходите, – за столом сидел молодой мужчина, лет 35-40. Вот это да... Шеф... это очень плохо, что такой молодой.

– Добрый день, – поздоровалась я.

– Добрый день, присаживайтесь. – Сухо ответил он и указал на стулья за длинным столом. Я села достаточно далеко от своего собеседника.

«Как школьница в кабинете директора в ожидании приговора после очередной пакости», – подумала про себя.

я опустила взгляд на свои руки Мужчина поднял на меня глаза, несколько секунд разглядывал и потом уткнулся в мое резюме, а я начала разглядывать его – симпатичный. Темные волосы – не черные, а темно русые, не очень коротко стриженные, уложены в легкой небрежности, несколько прядей падает на лоб. Глаза я бы сказала глубоко посаженные, и от

этого взгляд становится угрюмым. Интересно какого цвета у него глаза? На щеках однодневная щетина – вот это да! А может это имидж такой? Сейчас многие отращивают бороды. Нос немного неправильной формы, видно ломал в детстве, подбородок волевой с еле заметной ямочкой посередине, губы – нет! Стоп! На губы не смотрим, как-то это вульгарно. И я тут же подняла глаза и наши взгляды встретились. В его глазах бегали смешинки, и я поняла, что он видел, как я его разглядываю, и мужчину это явно забавляло. Еле подавив смущение, я опустила взгляд на свои руки, но мои щеки все-таки зарделись.

– Меня зовут Евгений Александрович, я ознакомился с вашим резюме, и Елена Сергеевна вас порекомендовала, уж очень хорошее впечатление вы на нее произвели, – улыбнулся он. – Конечно, меня настораживает то, что у вас нет опыта работы, но у вас приличный стаж в логистике и вообще разносторонней работой вы занимались.

– Да, приходилось сначала самой вникать в процесс, а потом обучать остальных. Так же я планирую почитать познавательную литературу и еще больше получить знаний в специализации, которую вы мне предлагаете, – сумничала я.

– Познавательную литературу значит, – еще раз ухмыльнулся Евгений Александрович, что мне уже не понравилось, и под лопаткой неприятно заныло. – Хочу так же вас уведомить, что у нас ненормированный рабочий день, что я могу вызвать любого сотрудника на работу и вечером, и в выход-

ной день, и даже ночью. Что у нас есть командировки, в которых я попрошу вас, меня сопровождать.

Я в недоумении уставилась на мужчину. Зачем обычному аналитику выходить на работу ночью и сопровождать в поездках генерального директора? У меня кровь отхлынула от головы, в горле пересохло, а в животе скрутился клубок из ядовитых змей, яд которых я уже готова была выплеснуть в лицо этому... этому... этому хаму! За кого он меня принимает?!

– Я не очень поняла, вы кого ищите? – уже холодно начала я, еле сдерживая гнев. – Эскорт сопровождение или аналитика? Мне это не подходит. До свидания!

Я вскочила и быстрым шагом вышла из кабинета и далее к лифту. Не думала, что так реактивно закончиться мое собеседование. Внутри все клокотало.

– Подождите, Дина Владимировна, – услышала я вслед, но только укорила шаг. У меня внутри бушевал ураган, и я могла просто в клочья разорвать этого наглеца.

Евгений Александрович быстро вышел за мной и настиг у лифта, когда я усиленно жала кнопку.

– Вы так сломаете кнопку лифта, и мне придется вычесть это из вашей зарплаты, – улыбаясь, как ни в чем не бывало, сказал он.

Я зыркнула на него злым взглядом:

– Вы не поняли? Я не буду у вас работать. Да где же этот чертов лифт! – меня трясло.

– Пройдемте ко мне в кабинет, мы не договорили.

– Мне все предельно ясно, спасибо.

– Пожалуйста, это недоразумение и я сейчас все объясню.

Только пройдемте в кабинет, не нужно меня компрометировать при моих сотрудниках.

Я огляделась – и впрямь на нас уже смотрели заинтересованные взгляды, но была так взволнована, что не могла толком ничего сообразить, и позволила увести себя в кабинет.

– А теперь давайте спокойно, – начал уже серьезно Евгений Александрович. – Это была своего рода проверка. Поймите меня правильно, я уже семь девушек посмотрел на эту должность, и каждая соглашалась на мои условия. А мне такие особы зачем? Мне нужен серьезный и качественный работник, а не вертихвостка. Я один уже не могу разобраться с этим бардаком. Вот поэтому мне нужны глаза изнутри коллектива, и неподкупность человека. Я нацелен на результат, это и будет показатель эффективности вашей работы, которую мы с вами обсудим через три месяца, и решим, справляетесь ли вы с вашей новой работой или нет. Согласны?

Я слушала, и вроде бы все было правдоподобно, уж очень он умело все расставил на свои места.

– А почему бы вам не нанять мужчину на эту должность? Он уж точно хвостом перед вами крутить не будет. – Не удержалась я от комментария.

– Мужчин уже достаточно в нашем коллективе, – усмехнулся Евгений Александрович.

– Мне нужно подумать, – сказала я.

– Думайте, у вас есть ..., – он посмотрел на часы, – пять минут.

Я недоверчиво пострела на него – пять минут? Так быстро я еще не принимала важные решения в своей жизни. Евгений Александрович отвернулся к компьютеру и начал отвечать на почту, не глядя на меня.

Работа мне действительно нравилась, но вот как часто я буду встречаться с этим человеком? Но с другой стороны это же всего лишь не больше года. Неужели, я не выдержу? У меня уже были ситуации обоюдной несовместимости с коллегами, но везде можно найти выход.

– Чтобы вам окончательно определиться, то оклад обещаю вам повесить на треть, но если будет результат от вашей работы. Давайте пробовать, а через три месяца посмотрим.

О, это окончательно меня убедило. Оклад на треть! Стоит немного потерпеть ради денег. Похоже, я продалась с потрохами.

– Хорошо, давайте пробовать.

– Вот и отлично, я ставлю «окей» на резюме и можете идти в отдел кадров. Завтра жду вас в 9:00 в офисе, в 9:30 у нас планерка в конференц-зале этажем ниже.

Я вышла из его кабинета, но внутри меня было смятение от проведенного собеседования. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

– Что у вас за концерт там был? – спросила Елена Серге-

евна.

Да-а-а... Слухи у них тут разносятся моментально.

– Да так, некоторые разногласия, – выдавила я из себя улыбку.

После того как меня оформили, выдали ключи от кабинета. Он оказался самым последним длинного коридора. Ну, ничего, уединённость я люблю.

Открыв дверь, осмотрелась, действительно уютный и просторный. Подойдя к окну, обнаружила замечательный вид на реку, и этаж, конечно, впечатляет – обзор великолепный. В кабинете, было все что нужно – большой и длинный стеллаж во всю стену для документов, стол напротив двери, и даже диван в углу у окна. Только нет компьютера – не порядок.

Раздевшись, направилась к системному администратору. Он оказался молодым юношей на вид не больше 25 лет.

– Добрый день, меня зовут Дина – я новый сотрудник, – представилась я. – Мне сказали, что у вас могу получить ноутбук, а лучше компьютер с большим монитором, – подмигнула я парню. – И мне нужно настроить корпоративную почту.

– Добрый день, я Костя, – в тон мне отозвался юноша. – Почта будет готова к вечеру, нужно зарегистрироваться в сети, и тогда сразу установлю и настрою ее на вашем компьютере. Устроит?

– Да, конечно!

– Договорились, тогда компьютер будет в вашем кабинете

завтра к 9:00. Ноутбук вам нужен? – Константин остановил меня в дверях.

– У меня свой, думаю, будет достаточно установить почту на смартфоне и нетбуке. Поможете?

– Конечно! – Мальчишка расплылся в улыбке.

Далее по плану – получить канцелярию у секретаря. Секретаршу при первой встрече разглядеть не успела, она оказалась тоже молодой, в очень откровенной блузе и не удивлюсь, если в мини-юбке – просто под столом не видно, и с огромным слоем «штукатурки» на лице. Сразу поняла «вкус» моего нового шефа. Ну и слава богу, на этих длинноногих красавиц я не похожа, поэтому приставаний не будет.

– Здравствуйте, я ваш новый сотрудник. Меня зовут Дина.

– Привет, я Лена.

– Очень приятно, – улыбнулась я. – Мне бы канцелярию получить.

– Пойдемте, – Лена встала, и юбка оказалась еще короче, чем я представляла. Хотя может у нее просто ноги очень длинные. Мысленно побила себя по щекам. Не завидуй!

Мы прошли в соседнюю комнату, похожую на чулан, заваленную всем, чем не попадя. Где с первого раза практически ничего не нашлось, что мне нужно.

Выходя из этой каморки, мы столкнулись с Евгением Александровичем. У меня аж сердце ухнуло вниз.

– Вы что еще тут? – удивился он.

– Я.. я решила осмотреться, обустроить кабинет, – неуве-

ренно ответила я.

– Я сейчас в центр – вас подвезти?

– Нет, спасибо, я на машине. – Открестилась я. Не дай бог оказаться с ним в закрытом пространстве.

– Хорошо, до завтра. Леночка, я сегодня не появлюсь, у меня сейчас встреча и потом я домой.

«Леночка»... ну-ну» – подумала я.

Вернувшись в кабинет – облазила все ящики, выкинула лишнее и вытерла везде пыль. Поймав в коридоре уборщицу, попросила у меня пропылесосить. На полу лежал ковролин, что мне понравилось. Немного подвигав мебель – еще раз оглядела, что получилось. А получилось очень даже уютно. Вот теперь можно начинать работу. Так как компьютера у меня еще нет, то решила почитать все выданные пособия, чем занимается компания, какие отделы есть.

Оказалось что у Евгения Александровича несколько заместителей, далее крупные отделы – бухгалтерия, юридический, отдел кадров, производственно-технический отдел, служба снабжения и склад. Это те отделы, которые мне предстояло изучить и выявить все недостатки и предложить усовершенствования. Компания строительная, и, причем, очень крупная. Посмотрела в интернете – отзывы про нее хорошие, компания сильная и устойчивая.

Конечно же я не удержалась и заглянула в социальные сети. Обнаружила, что у Евгения Александровича много друзей зарегистрировано, и совсем не удивилась, что большая

часть – девушки.

Даже нашла интервью с ним в местной газете – учился в Москве в МГУ, мама врач на пенсии, отец погиб вроде как недавно. Фирмой ранее управлял отец, после его смерти начал всем заведовать сын.

И когда он успевает все?... Вроде как не женат. Хотя мне то какая разница?!

Время пролетело незаметно, и в 17:00 я засобиралась домой.

Приехав в съемную квартиру, я была под впечатлением. Сразу столько планов, что можно переделать и поняла, что мне нравится моя новая работа.

Приготовила на завтра платье, посмотрела вечерние новости, почитала книгу и улеглась спать, но мысли о странной выходке новоиспеченного шефа не давали покоя. Может я зря все затеяла? Но не найдя ответ на свой вопрос – уснула.

Евгений

У меня из головы не выходила эта девушка. Такая странная – сначала меня так откровенно разглядывала, а после моего невинного заявления вспыхнула так, что я чуть не расхохотался. Честно – еле сдержался, понимая, что если рассмеюсь, то все испорчу, и она уйдет. У нее было такое лицо, как

будто я ей предложил пробежаться по офису гольшом.

И самое странное, что совсем не захотелось ее отпускать. Мне кажется из нее выйдет отличный сотрудник. Естественно, только из-за этого, какие могут быть еще причины?

Но чувствую, трудно ей будет, при первом же взгляде совсем не воспринимаешь ее всерьез – слишком молодо выглядит. Мои «старики» вряд ли захотят слушать такую соплячку. Хотя по резюме ей около 30 лет, а выглядит не более чем на 20 с хвостиком.

Ладно, время покажет.

ГЛАВА 2.

Дина

Утром встала без будильника, позавтракала и поехала на работу. Приехала раньше почти на 30 минут. Местоположение снятой мной квартиры получилось очень удачным, она располагалась между моей больницей и работой почти посередине.

Решила сразу зайти к айтишнику – может тоже приходит раньше. И на мое удивление это действительно оказалось так, а еще приятно удивило, что мой компьютер уже был установлен в моем кабинете.

– Константин, вы просто волшебник, огромное спасибо, – замурлыкала я и протянула ему руку в знак признания.

Он пожал мою ладонь и засмутился:

– Не за что, обращайтесь.

До начала рабочего дня оставалось еще 10 минут, решила налить себе кофе и составить черновой план работ с чего начать. Подойдя в комнату для отдыха, попыталась включить кофе-машину, но она меня никак не хотела слушаться. Хо-

тя странно, я с такими машинами имела дело. Отчаявшись, хотела уйти без кофе, но в комнату зашел молодой человек.

– Не получается? – спросил он.

– Никак не хочет поить меня кофеином, – ответила я, – наверное, агитирует за здоровый образ жизни.

– Давай помогу, – рассмеялся юноша.

Я смутилась – не люблю, когда без элементарного знакомства сразу переходят на «ты». Он нажал несколько кнопок и машина заработала!

– Здорово! Как так? – удивилась я.

– Там нужно на кнопку Enter нажать дольше обычного. Я тебя раньше здесь не видел, – заинтересовался молодой человек.

– Да, сегодня первый день, – натянуто улыбнулась я. – Дина – аналитик, буду предлагать вашему начальнику планы по улучшению работы компании.

– Дмитрий, – протянул мне руку юноша и не выпускал мою ладонь неприлично долго, – очень приятно. Аналитик? Я думал, что в твоём возрасте только практикантками могут работать.

– Вы мне льстите. Я уже давно вышла из этого возраста. Спасибо вам за кофе, – и я быстро покинула комнату, неготовая к дальнейшим расспросам.

Потом была планерка. Я зашла в конференц-зал одна из последних и заняла свободное место с края. Самым последним пришел Евгений Александрович. Шеф был одет в серый

костюм, белую рубашку и галстук – я отметила, что выглядит он классно, от него так и пышет уверенностью.

– Доброе утро, коллеги, – поздоровался он и начал искать глазами, которые остановил на мне, – Прежде чем приступим к делу, хочу вам представить нашего нового сотрудника – Дина Владимировна Чадобец.

– Прямо как река в Красноярском крае. Кстати, очень красивая. – Заявил пухлый мужчина средних лет.

– Надеюсь, последнее замечание – не про реку, – подмигнула я ему. Ну, блин, кто меня за язык потянул?

Евгений Александрович усмехнулся и продолжил, оставив без внимания наши реплики:

– Дина Владимировна будет занимать должность аналитика. Дина Владимировна, расскажите вкратце, в чем будет заключаться ваша работа.

Я немного разволновалась от неожиданности, но пока вставала со своего места, взяла себя в руки:

– Доброе утро, – неуверенно улыбнулась я, – моя задача заключается в том, чтобы улучшить вашу работу. Для каждого отдела будет составлен план развития, план изменений, подготовлены и откорректированы все необходимые документы для работы. Предполагаю, что вам не по душе любые изменения, но я готова к вашим нападкам. Все, что будет сделано нового – это только для вашего удобства.

«Что за чушь?! Нужно было догадаться составить речь», – упрекнула я себя.

– Спасибо, Дина Владимировна, с остальными коллегами я вас познакомлю отдельно, а сейчас приступим к текущим проблемам.

Я слушала, вникая в специфику работы, делая пометки, кто как отвечал на вопросы, уже понимая, с кем будет сложно. Недалеко от меня сидел тот самый Дмитрий и изредка бросал на меня взгляды – пытаюсь поймать мои глаза.

Когда закончилось совещание, Евгений Александрович попросил меня задержаться:

– Обустроились? – Спросил он.

– Да, все хорошо, спасибо.

– С чего начнете работу?

– Я хотела бы начать с самого сложного – с производства.

Там нужно провести не менее недели, вечером предоставлю вам план мероприятий для утверждения.

– Хорошо, согласен.

В воздухе повисло неловкое молчание. Я ждала, когда он скажет, что я могу идти, но шеф молчал и тогда я сама уточнила:

– Есть еще пожелания, требования?

– Может кофе выпьем? – он исподлобья посмотрел на меня своим тяжелым взглядом.

Я замешкалась, не зная, что ответить на это неожиданное предложение.

– Мне бы хотелось приступить к работе, – растерялась я.

– Хорошо, можете идти, – улыбнулся он.

В дверях я обернулась, забыв спросить о главном:

– А какие у меня полномочия?

Евгений Александрович пожал печами:

– Самые что ни есть расширенные, но что касается начальников отделов, то серьезные замечания – согласовывайте со мной.

– Принято, – и я вышла.

Следующие несколько дней мы с Евгением Александровичем почти не виделись. Я полностью погрузилась в работу, а он похоже часто отсутствовал в офисе. На небольших утренних планерках мы мельком обменивались взглядами – это и было нашим единственным общением.

Производственно-технический отдел встретил меня недружелюбно, познакомившись с коллективом, поняла, что они работают вместе очень долго, изменения воспринимать отказывались. Да-а-а, чувствую, будет тяжелая борьба за нововведения. Особенно в штыки меня воспринял начальник отдела – Александр Александрович Сычев, все его звали «Саныч».

Первые дни я присматривалась, чтобы понять, кто чем занимается, делая записи в своем нетбуке. Определила, кто

бездельничает, кто прикрывается работой, а сам сидит в интернете, общаясь в социальных сетях.

Далее решила разобраться с документацией. Для начала запросила штатное расписание и должностные инструкции сотрудников отдела у Александра Александровича, но он категорически не захотел этого делать.

Ну что ж, мы не гордые. Запрос отправила в отдел кадров, который прислал мне все, что нужно по почте. Быстро ознакомившись с документами – увидела кучу ошибок. Особенно меня удивило штатное расписание, которое явно нужно было перестраивать на другой график.

Своими мыслями я попыталась поделиться с Александром Александровичем, но он так все болезненно воспринял, как будто я его враг № 1.

– Не лезь не в свою кухню, девочка, – зло огрызнулся он. Чем неприятно удивил меня.

На следующее утро на планерке меня ожидал сюрприз. По окончании совещания Евгений Александрович попросил меня и Санюча остаться.

– Дина Владимировна, хочу пообщаться с вами по отделу производства, – издали начал Евгений Александрович, – Александр Александрович переживает, что вы пытаетесь просчитать слишком глубоко и сократить штат.

Я молчала, ожидая конкретные вопросы, но Евгений Александрович поднял левую бровь, показывая, что это уже был вопрос и он ждет от меня объяснений. Я, вздохнув, от-

ветила:

– Во-первых, Александр Александрович даже не удосужился меня выслушать, хотя перед отчетом для вас мне было очень важно услышать его мнение.

– А во-вторых, я тебе уже сказал – не лезь не в свое дело, – перебил меня Саныч.

Я закатила глаза и уселась на стул, сдерживая дрожь в ногах. Как я ненавижу такие нелепые разборки, а Александр Александрович продолжил свою тираду:

– Женя, ты же обещал, что мой отдел трогать не будут, – на повышенном тоне начал он, обращаясь к Евгению Александровичу, – почему эта девчонка лезет не в свой огород? – Махнул он на меня, сделав акцент на слове «Девчонка». Ясное дело, что не «Мальчонка», тем более я сегодня в таком красивом платье.

«Хорошо хоть матом не обозвал, сдерживается бедненький», – с сарказмом подумала я.

– Если ты решил меня заменить – так бы и сказал, а не подсылал неопытных девиц.

«Насчет неопытности я бы поспорила», – я вела с собой внутренний диалог.

Саныч говорил много, делая акцент – как он страдает от этого и что не ожидал, что его будут ТАК проверять. Вздвинулся, как будто я пограничник, выискивающий у него в заднем проходе героин.

Я смотрела на галстук Александра Александровича в

красный горох на черном фоне. До чего же дурацкий галстук! Потом представила, что между нами водопад с водой – в какой-то психологической книге вычитала, что это помогает не впитать в себя негативные эмоции собеседника.

Когда Саныч закончил изрыгать свои обидные слова, в изнеможении плюхнулся на стул.

– Не думала, что первая неделя моей работы вызовет столько эмоций, – тихо сказала я и мельком взглянула на Евгения Александровича, чтобы посмотреть на его настрой.

Конечно, я понимала что он, скорее всего, примет сторону Саныча, но заметила улыбку на лице Евгения Александровича – похоже он услышал мои слова сказанные во Вселенную.

Я решила внести немного ясности, стараясь говорить четко и сдержанно:

– Александр Александрович, отвечу сразу на ваш «главный» вопрос – никто не собирается занимать ваше место. Даже если мне предложат огромный оклад, а мне не предложат, – улыбнулась я, – то я все равно не пойду на ваше место – мне это не интересно. Я хотела с вами обсудить несколько моментов, и может быть, вам бы они показались стоящими. Я вам не враг, а помощник. Моя цель оптимизировать работу вашего отдела и сделать ее более качественной и удобной. Меня для этого наняли, а не для того чтобы сместить вас на посту. – Закончила я.

– Слушай, Саныч, Дина Владимировна права. Давай для начала я посмотрю ее предложения, а потом мы их обсудим

с тобой, – сказал Евгений Александрович. – Дина Владимировна вы можете идти, – обратился он ко мне.

Я расстроенная побрела к своему кабинету. День только начался, а настроение уже испортили. Сердце готово было выпрыгнуть из груди из-за необоснованного волнения и обострившейся аритмии.

Зайдя в свой кабинет, увидела, что карта мира, которая висела над моим столом, с одного угла отошла. Поискав вокруг, обнаружила отвалившуюся кнопку. Чтобы все восстановить, нужно было залезть на стол, я покосилась на дверь – вроде бы никто не должен зайти, и я быстренько смогу все поправить. Сняв туфли на каблуке, я вскарабкалась на стол, но моего роста было недостаточно, чтобы дотянуться до угла карты и мне пришлось встать на носочки. За своим увлекательным занятием я не услышала, как кто-то зашел в кабинет.

– Вам помочь? – громко сказал Евгений Александрович.

От испуга я подпрыгнула, и, потеряв равновесие, чуть не упала с высоты стола. Карта безнадежно обрушилась. Евгений Александрович подхватил меня за бедра, я бы даже сказала, очень откровенно схватил за нижнюю часть спины, и поставил на пол. Не отпуская рук, он по-хозяйски прошелся ими верх по моему телу и остановился на талии.

Мужчина был так близко, что у меня перехватило дыхание. Странные ощущения. И вообще, почему он меня лапает? Без туфель, я оказалась ниже его на голову, так что мой

нос был на уровне его плеч. Я подняла голову и посмотрела ему в лицо. Взгляд его темно-серых глаз меня смутил, и я залилась краской. Мне хотелось, чтобы он уже отошел от меня на шаг, и одновременно хотелось положить голову ему на грудь и прижаться всем телом, чтобы чуть-чуть согреться его теплом. О чем я вообще думаю?! От этих ощущений, я начала на себя злиться.

– Я уже не упаду, и меня можно отпустить. – Немного грубее, чем планировала, сказала я.

Евгений Александрович как очнулся от моих слов и отскочил.

– Извините, – пробормотал он и пошел к выходу.

– Евгений Александрович, вы что-то хотели? – остановила я шефа, быстро обувая туфли.

– Я хотел поговорить про Саньча и извиниться за него, но зайду позже.

Уже в дверях он обернулся и сказал:

– Я пришлю человека – он повесит вам эту карту. Не нужно больше так делать.

Я кивнула в знак согласия. Мне было жуть как неловко. И зачем вообще я полезла на этот дурацкий стол? Хорошо, что сегодня на мне платье чуть ниже колен, еще не хватало, чтобы он заглянул туда, куда не положено.

Меня пробивала дрожь и я села за стол. И обхватила голову руками.

«Дура, дура! Что за нелепая ситуация? Боже, как стыд-

но!» – я покачала головой, не отпуская ее из рук.

Сердце бешено колотилось, я отогнала от себя мысли о прикосновениях Евгения Александровича, которые так взбудоражили мое подсознание. Я вообще уже больше пяти лет запретила себе даже думать о других мужчинах, пока у меня были отношения с Владом. И вот теперь я и от него сбежала. Влад старше меня почти на двадцать лет и он женат. Да, скорее всего многие посчитают меня безнравственной, но я любила... люблю... этого человека. Еще прошло мало времени, чтобы говорить о своих чувствах в прошедшем времени. Я ему посвятила десять лет своей жизни – полностью отдавая себя и ничего не требуя взамен. Хотя он мне дал многое. Все, что я представляла из себя в настоящем – это он из меня слепил за эти десять лет. Я была совсем юной двадцатилетней девчонкой, когда мы в первый раз с ним встретились.

Меня устраивала моя жизнь – все дни напролет проводила на работе рядом с ним, а выходные в одиночестве, так как он был обязан быть с семьей. Поначалу меня это обижало, но потом я полюбила одиночество, когда в тишине можно посмотреть какую-нибудь мелодраму и никого не стесняясь плакать над сюжетом. Или все дни и ночи напролет читать захватившую с первых страниц книгу. Иногда я ездила к маме помочь по хозяйству, иногда к сестре с племянницей.

Единственная разница, которая была между нами – Влад всегда был у меня на первом месте, а я у него после семьи.

Я бежала к нему по первому его зову, а он отдавал мне те крохи, что оставались после близких ему людей.

И может быть это продолжалось бы еще много лет, но в один день все изменилось. Когда после очередного приступа аритмии я была вынуждена позвонить в скорую помощь – уже не могла вздохнуть от боли в сердце. После обследования выяснилось, что из-за продолжительной ангины, перенесенной на ногах, у меня активизировалась врожденная патология сердца, о которой я знать не знала, и при каждом волнении или излишней физической нагрузке, у меня начинался приступ, который мог меня убить.

В принципе, я могла жить как обычные люди, НО с большим списком ограничений. Я никому из родственников об этом не сказала – терпеть не могу, когда меня жалеют, да и не время еще, но кардинально решила изменить свою жизнь. Или может мне просто захотелось сбежать от Влада и от моих родных в другой город, чтобы они уже могли потихоньку привыкать жить без меня. Я была как бомба замедленного действия, если рванет, то заденет всех – особенно тех, кем я дорожу.

И вообще я была не уверена, окажусь ли я нужна кому-нибудь такая, больная. Особенно Владу. Ведь хорошая любовница – это здоровая любовница, которая ни на что не жалуется. Никому не нужны наши болячки, а высказывая их вслух, мы только раздражаем ими окружающих. Это я быстро усвоила, поэтому лишний раз старалась не говорить о проблемах

со здоровьем, даже тогда, когда у меня просто болела голова.

Первым делом я сменила работу, и мне повезло найти новую в том городе, где живет мой любимый врач. Точнее я искала в первую очередь работу в этом городе. Постоянные приезды меня очень утомляли, а в больницу мне приходилось ездить чуть ли не на каждой неделе. И получилось очень замечательно – одним выстрелом убила двух зайцев – сменила и работу, и город проживания.

Мой врач оказался единственным, кто за те полгода, что мне поставили диагноз – смог подобрать мне терапию, от которой я могла нормально жить – без ночных просыпаний в холодном поту от приступов удушья или кошмаров, или постоянного упадка сил, когда даже руку поднять не выносимо сложно.

Да и оклад для меня был очень важен – на постоянные обследования и лекарства у меня уходило много денег, и ничего не получалось отложить для родственников на черный день. Черный день ... смешно и грустно одновременно ...

После таких размышлений, я переделалась в рабочий комбинезон, который оказался на размер больше и пошла на производство, расположенное в ста метров от данного здания. Уже несколько дней прошло, а я никак не могу совладеть с коллективом, который смотрит на меня волком. И все из-за Саныча – вообще немыслимо, как он мог подумать, что я мечу на его должность?

Когда я пришла на склад – все тут же перестали общать-

ся и вернулись на свои места, я почувствовала себя надзирателем, ну ничего я же ненадолго. Решила сделать анализ по каждому работнику, делая заметки в блокноте.

Почти весь день провела на складе, наблюдала за сотрудниками, смотрела, какие процедуры есть, что нужно доработать. Вернулась в кабинет ближе к 15:00. Обнаружила, что карта висит на месте, и опять обдало жаром от воспоминаний.

Я переоделась и поняла, что голодная, точнее услышала, когда желудок жалостливо заурчал. Решила сходить в кафе, которое находилось на первом этаже здания, что-то перекусить. Как только я уселась и с удовольствием съела первую ложку супа, ко мне подсел Дмитрий.

– Привет, – поздоровался он с лучезарной улыбкой.

– Привет, – пережевывая пищу, отозвалась я. Мне жутко не хотелось, чтобы мне мешали и видно в моем взгляде, который я подняла на Дмитрия, отразились все мои чувства.

– Извини, просто я пришел перекусить и тут увидел тебя, а я очень не люблю есть в одиночестве.

Я расстроено вздохнула и указала на стул напротив меня, приглашая присесть.

– А я люблю есть в одиночестве, – тихо сказала я.

Дмитрий рассмеялся:

– Первый раз меня так открыто отшивают.

– Сочувствую, – пробубнила я, и продолжила есть свой суп.

– Как дела? – юноша попытался поддержать разговор.

– Пытаюсь пообедать, а когда я голодная, то очень злая.

– Понял, понял, – еще раз весело рассмеялся юноша.

Мы некоторое время сидели в тишине – я доедала свой суп, Дмитрий допивал свое кофе.

– Что делаешь на выходных? – Как бы между прочим спросил молодой человек.

Я чуть не поперхнулась и посмотрела на него исподлобья с недоверием – больше всего не хотелось, чтобы меня сейчас приглашали на свидание.

– Я буду занята – много семейных дел, – соврала я.

– А в какой-нибудь из вечеров? – не унимался Дмитрий.

Я посмотрела на часы и сделала вид, что что-то вспомнила:

– Ох, сколько уже времени. Я опаздываю, – я быстро вскочила, не дав парню сказать ни слова. – Пока. – Я помахала рукой и быстро ушла.

Выйдя из кафе, я замедлила шаг – нельзя так быстро ходить после еды. Я почувствовала приступ тошноты, немного постояв и подышав, пошла к лифту. Поднявшись к себе, села на диван и открыла свой нетбук – пора было уже начинать делать отчет и составить план мероприятий по данному отделу.

Через некоторое время поняла, что читаю одну и ту же строчку, мысленно находясь совсем в другом месте. Я вспоминала утренний инцидент с Евгением Александровичем,

и тот электрический ток, который пробежал по телу от его прикосновений. Давно я не испытывала такого волнения и никак не могла отделаться от мысли, что хочу увидеть шефа. Ну вот.. Приплыли... Мне не нужны никакие новые привязанности. Я из дома сбежала чтобы мои родные и любимый отвыкли от меня и моей назойливой помощи.

Но этот омут темно-серых глаз притягивал. От этих размышлений меня отвлек телефонный звонок – сестренка, я улыбнулась изображению на телефоне и ответила:

– Приветик! Как вы там?

– Динка, привет! У меня тут такое ... – воодушевленно начала Аня и не дав мне спросить, что у нее произошло затараторила: – Ко мне тут подкатывает коллега, знаешь, такой приятный мужчина. Меня аж распирает от удовольствия – за ним бегают почти все девчонки нашего отдела.

Я закатила глаза – Аня в своем репертуаре. Из крайности в крайность – то все совсем плохо, то все очень хорошо. Моя непутевая сестричка. Хотя она старше меня на три года, но у нее вечно все не так. В свои тридцать три года она успела выйти замуж, развестись и родить дочку от малознакомого мужчины. Хотя Сонька самое замечательно, что у нее получилось в жизни. Моей племяшке уже четыре года и это самый любимый человечек на земле.

– Динка, ты тут? – раздраженно уточнила Аня.

– Тут-тут, – улыбнулась я.

– Ну что ты думаешь на счет этого?

– Я думаю, что ты ввязываешься в очередную авантюру.

– Все с тобой ясно, – обидчиво сказала Аня, – ты как всегда.

Я представила, как она надула губы:

– А что ты хотела от меня услышать? Давай, сестричка, валяй, заводи очередную интрижку назло всем. Так что ли?

– Он хороший. – Аня на несколько секунд замолчала, – может я его приглашу на выходных, а ты ко мне приедешь и посмотришь на него?

Мне совсем не хотелось куда-либо выезжать в эти выходные, совсем не было сил.

– Я хотела отдохнуть, у меня эта рабочая неделя выдалась напряженной, – начала я.

– Ты так всю жизнь профукаешь, какая же ты скучная, – обиделась Аня. – Короче, я жду тебя в субботу в 15:00, не опаздывай. Пока. – И Аня отключила телефон, не дав мне возможности мягко отказаться.

Я вздохнула и, встав с дивана, перешла к своему рабочему компьютеру – нужно было перенести всю необходимую информацию для отчета с нетбука на основной компьютер. За составлением отчета я провела остаток дня, и не заметила, как прошло время. В кабинет постучали.

– Заходите, – ответила я, мое сердце бешено заколотилось о ребра.

В дверях показался Дмитрий, и я еле убрала с лица расстроенное выражение, не того человека я рассчитывала уви-

деть.

– Домой идешь?

– Нет, я еще поработаю.

– Всех дел не переделаешь. Может, сходим куда-нибудь?

Я посмотрела на него и подумала, что нужно сейчас расставить все точки на *i*, чтобы не давать никаких пустых надежд.

– Дмитрий, не нужно меня никуда приглашать, не нужно ко мне проявлять личного интереса.

– А я не имел ввиду ничего такого, – юноша сделал вид, что не понимает о чем я, – мы ведь можем выпить кофе как друзья?

– Не нужно ничего, хорошо?

– Посмотрим. – Дмитрий подмигнул мне и вышел.

Я посмотрела на часы – время уже 18:30, пора закругляться. Собравшись, я вышла из кабинета, и пошла к лифту. На этаже уже никого не было. Спустившись вниз и направляясь к выходу, я увидела, как Евгений Александрович идет под руку с симпатичной брюнеткой в короткой юбке и легком полушубке.

«Странно, – подумала я, – на улице конечно не лето, но уже и не холодная зима, чтобы носить шубу». Что это во мне заговорило? Укол зависти? Или ревности?

Я немного притормозила чтобы не столкнуться с ними на выходе, но в дверях Евгений Александрович обернулся, и наши взгляды встретились – он слегка кивнул и улыбнулся

правым уголком губ. Пропустив свою спутницу вперед – они вышли. Я медленно направилась к выходу, но успела увидеть, как он помог сесть девушке на пассажирское сиденье, а сам сел за руль внедорожника.

Как только он начал движение, я вышла из здания и направилась к парковке к своему Сандерику – можно сказать тоже внедорожнику, только очень маленькому.

Через пятнадцать минут уже была дома, точнее в съемной квартире. Квартира-студия с евро ремонтом. Из-за отсутствия стены между залом и кухней – кажется довольно просторной, но мебели немного – обустроенная кухня в стиле модерн, в теплых кофейных тонах, барная стойка отделяет кухню и зону отдыха, где стоит диван и плазма. Небольшая ниша, в которой уместилась кровать и тумбочка, встроенный в стену шкаф. Когда я в первый раз увидела эту квартиру – прямо влюбилась, все как в моих мечтах, когда я хотела купить себе свой уголок. Еще в прошлой жизни...

А сейчас у меня все временное – временная работа, временное жилье, временная жизнь...

Заварив травяной чай, включила телевизор. Сходив в ванную, налила себе чай и села на стул, подтянув к себе ноги – одна из дурных моих привычек. Еще немного посидев, приготовила себе одежду на завтра – на этот раз выбор пал на платье темно-зеленого цвета свободного покроя. Примерив платье, поняла, что оно мне велико.

Сколько же я сбросила за последние полгода? Стала как

вешалка. Хотя перед кем мне красоваться? Мне удобно, цвет красивый и очень подходит к моим зеленым глазам – а большего и не нужно. Мой дорогой говорил, что у меня ведьмовские колдовские глаза, которые его приворожили.

Влад, как же я скучаю по тебе. По нашим разговорам, по сиделкам. Мы могли часами болтать ни о чем и хохотать над ерундой. Я часто на улице вижу в прохожих твое лицо, и рука так и тянется остановить и убедиться что это ты. Но ты не можешь быть в этом городе, ты далеко от меня и от этого хочется выть. Хочется тебе позвонить, но я стерла все твои телефоны. Но как из памяти стереть все то, что было между нами? Как же больно – душа рыдает.

Евгений

Странный сегодня день. Меня все больше забавляет эта девушка. Как она сегодня смешно сделала недовольное личико, когда Саныч пытался ее оскорбить. Было такое ощущение, что она его не слушает. Только пару раз бросила на него взгляд, в котором явно читалось «ну и баран же ты Саныч». Выдержка у нее, конечно, отменная, другая бы уже или расплакалась или завопила в истерике, а эта спокойно все выслушала и так же спокойно ему ответила. Хотя не исключая, что она его действительно не слушала.

А потом случилось ЭТО. Когда я увидел ее такую тоненькую и маленькую, пытающуюся что-то смастерить с этой картой. Она что-то напевала себе под нос, но я не мог разобрать слов. Все внимание было приковано к лицу, немного покрасневшему от напряжения, прядь волос выбилась из ее строгой прически. Приталенное платье хоть все и скрывало, но Дина была так сексуальна в нем.

А потом она оказалась в моих руках, такая теплая, дрожащая. Меня прошибло от сердца до пяток. Я вздохнул ее запах – что-то легкое, цветочное с миндалём. И думал, что у меня крышу снесёт, нестерпимо захотелось взять ее на руки, кинуть на диван и ... Ш-ш-ш-ш. Плохие мысли! Неправильные мысли! Табу! Никаких интрижек с подчиненными. Иначе она или возьмет меня в оборот, думая, что теперь у нее есть на это право, или ... или подаст на меня заявление в полицию за жесткие домогательства.

Ни то, ни другое мне не нужно. Пойду приму холодный душ чтобы снять напряжение. Хотя сегодня я уже получил отличную разрядку в объятьях Юли. Она отличная любовница, и другой мне не нужно.

И тут я вспомнил последний взгляд Дины в вестибюле – что он говорил? Осуждение? Испуг? Или ревность? От последнего умозаключения я расплылся в улыбке, мне хочется, чтобы она меня ревновала.

ГЛАВА 3.

Дина

Утром я чуть не проспала – опять до глубокой ночи мучала бессонница, это все побочные действия моих лекарств. Хорошо, что галлюцинации перестали приходить, а то лунализм с глюками – убойная вещь. Еще дома я постоянно просыпалась в холодном поту и не могла отличить реальность ото сна. Почти год думала, что за мной охотится домовой и не дает мне спокойно жить. Только мой чудо-доктор – Василий Иванович – объяснил, что все это из-за нехватки кислорода, который играл злую шутку с моим подсознанием. Только после того как мое сердце стало работать не на пределе своих возможностей, а почти нормально – я начала потихоньку забывать свои кошмары и редко когда луначу по ночам.

Приехав на работу, сначала решила налить себе кофе, но зайдя в комнату для отдыха, увидела Евгения Александровича и секретаря «Леночку». Они мило шушукались, и я решила потихоньку выйти незамеченной, но это мне не удалось.

– Дина Владимировна, доброе утро, – промурлыкал Евгений Александрович.

Я остановилась и поскорее убрала с лица выражение, как будто мне выстрелили в спину.

– Доброе утро, коллеги, – я медленно повернулась, пытаюсь натянуть улыбку.

– Вы хотели кофе? Наливайте. Мы, надеюсь, не помешаем? – сказал Евгений Александрович.

– Боюсь, как бы я вам не помешала. Я зайду попозже.

– Нет, сейчас. Мне как раз нужно с вами поговорить. Лёночка, иди, – и он, взяв девушку за талию, направил ее к выходу.

«Как мило...», – с сарказмом подумала я.

Я подошла к кофе-машине, выбрала режим и ждала, когда нальётся кофе, не поднимая глаз на Евгения Александровича.

– Хорошо сегодня выглядите, – шеф попытался сделать комплимент.

Я стрельнула в него недобрым взглядом и увидела его ухмылку – похоже, это его фирменная улыбка – одним правым уголком губ.

– Благодарю, – пробубнила я. Мне очень не хотелось оставаться с ним наедине. Внутри все клокотало.

– Подведем итог – что вам удалось сделать за эту неделю?

Я ему вкратце рассказала про свои впечатления и задумки. Сообщила, что сегодня подготовлю полный отчет по ра-

боте производственного отдела, и что мы с ним определимся в каком направлении еще нужно поработать.

– Хорошо, буду ждать. – Он посмотрел на часы. – Мы с вами опаздываем на планерку. Пойдемте скорее.

И мы с кофе пошли в комнату переговоров.

После планерки я весь день провела за отчетом, несколько раз ходила на производство, перепроверяла данные. Еще раз просмотрела инструкции. К вечеру отчет был готов, и я его скинула на почту Евгению Александровичу.

На следующий день я распечатала отчет и думала положить в папку директора, возможно он не всегда читает почту, сделав некоторые пометки на полях.

В обед решила отнести документы и попросить Лену передать их шефу. В своих размышлениях я направилась в приемную, и как только переступила порог секретарской, столкнулась с Евгением Александровичем. Именно столкнулась – больно ударившись лбом о плечо шефа и наступив ему на ногу. От испуга я отскочила и чуть не упала, но Евгений Александрович меня подхватил за талию и прижал к себе. Несколько секунд я обретала равновесие и отступила, освобождаясь от крепких мужских рук.

– Извините, – я густо залилась краской. Ну почему я вечно попадаю в такие нелепые ситуации?!

– Что ж вы так торопитесь, Дина Владимировна, – и он опять посмотрел на меня с ухмылкой. – Вы ко мне? – уточнил он глядя на часы.

– Да, отчет хотела вам передать, – я протянула папку, не поднимая на него глаз и уставившись на пуговицы его рубашки в районе груди.

– Отчет, – он стукнул ладонью себе по лбу, – совсем забыл. Я опаздываю на важную встречу. Хотя... Давайте за мной. В двух словах сможете рассказать?

Мы на ходу начали разговаривать.

– Вы читали мой доклад? – спросила я.

– Нет. – Виновато ответил он, – совсем не было времени.

– Тогда в двух словах не получится. Вы во сколько вернетесь со встречи? – уточнила я.

– Думаю, сегодня уже не вернусь. У меня потом дела ... семейные.

– Тогда берите папку – читаете дома.

Его явно не обрадовало мое предложение, и он поморщился.

– Давайте мы поступим так – Вы идете за пальто, и поедете со мной на встречу, а по пути все мне расскажете.

Я на него посмотрела с недоверием.

– Быстренько-быстренько, я сильно опаздываю. – Он меня развернул и подтолкнул в спину. – Жду Вас у лифта.

Мне ничего не оставалось, как дойти до кабинета, одеться и вернуться к лифту. Евгений Александрович пропустил меня вперед и зашел следом в лифт. Вниз мы спускались в тишине, внутри у меня бушевала война. Я так волновалась, что не могла собрать в кучу мысли, и тошнота подступила к горлу.

Мы сели в его джип на заднее сиденье, а за руль сел водитель Евгения Александровича. Шеф потянулся к задней дверце и достал фляжку – кивком предложив мне.

– Хотите?

Я в ответ покачала головой и он, отхлебнув из фляжки, немного поморщился.

– У меня сейчас не очень приятная встреча, нервничаю.

Я поняла, что ему не до моего отчета.

– Что за встреча?

– Да с одним из инвесторов, скользкий тип – никак не могу его раскусить.

– И что за тип? – я попыталась поддержать разговор.

– Шелестяк Игорь Игоревич – может слышали о нем?

Я задумалась, вспоминая эту фамилию:

– Нет, не слышала.

Я достала свой нетбук и набрала в интернете его фамилию. Немного почитав начала рассказывать:

– Банк у него серьезный – в сотне лучших по России. Надежный. Проценты, конечно, не маленькие. Шелестяк талантливый предприниматель, никогда не ввяжется в сомни-

тельную авантюру, дорожит своей репутацией. Есть взрослые дети. Сын вечно попадает в переделки. – Я немного еще почитала. – Игорь Игоревич любит молодых девушек, но жена все ему прощает.

– Это все из интернета? – удивился Евгений Александрович.

– Да, практически о каждом человеке в интернете можно найти много чего интересного.

– Про меня вы тоже смотрели?

Я потупила взгляд, ничего не ответив, и Евгений Александрович рассмеялся:

– Да-а-а, опасная Вы девушка.

– Дальше интересно? – раздраженно спросила я, совсем не хотелось меня обсуждать.

– Естественно.

– Что можно прочесть по его лицу – достаточно могущественный человек, критикует всех, особенно если идея хорошая и не принадлежит ему. Так что если начнет заворачивать ваш проект – значит, идея ему понравилась. Если он решит ввязаться в дело, то изучил вас с ног до головы. Поэтому ни в коем случае не увиливайте и ничего не таите. Были промахи – открыто о них рассказывайте. Он это оценит. У Шелестяка архитектурные способности, не зря он решил вложить свои деньги именно в строительство. Умен, все проекты всегда доводит до конца.

Немного подумав, решила про личные качества расска-

зять:

– Жесткий, даже жестокий, домашний тиран. Но семьей дорожит и очень опекает детей. Жизнь, особенно первая ее половина, была сложной, полной лишений. Даже есть отпечаток какого-то горя, возможно связано с родителями. А кстати, сейчас проверим.

Я немного полистала странички в интернете и нашла информацию:

– Ну, все понятно. Когда он был маленький – его родители разбились в авиакатастрофе и почти пять лет он провел в детдоме.

Я посмотрела на Евгения Александровича – его глаза были круглыми от удивления.

– Что? – спросила я.

– И это все вы прочли по его лицу? – воскликнул шеф.

– Раньше я интересовалась физеонимикой. Кстати, очень полезная штука.

– Вы меня пугаете.

Я рассмеялась.

– Продолжать? – спросила я, улыбаясь. Мне было приятно, что я смогла его удивить.

– Конечно! – Евгений Александрович уже с большим интересом смотрел на меня.

– У него проблемы с почками. Скорее всего, употребляет много алкоголя. И повышенное давление, причем на крайне опасной стадии – если он продолжит курить и столько пить,

то в ближайший год его ждет инсульт. Наверное, больше ничего такого не скажу. Если скажете его дату рождения, то смогу еще что-то рассказать.

– Может, перейдем на «ты» и без отчеств? – неожиданно сказал Евгений Александрович.

– Что? – растерялась я.

– Перейдем на «ты»? – повторил он.

– Я.. я.. не уверена, что смогу так сразу, – начала мямлить я.

– Как получится, – он протянул мне руку, чтобы закрепить нашу договоренность рукопожатием. Я неуверенно вложила свою ладонь в его, и он ее немного сжал. Меня опять пробило током, я нервно сглотнула и поспешила выдернуть ладонь. Евгений Александрович нехотя отпустил и отвернулся к окну.

Я еще немного полистала интернет – нашла страницу Шелестяка в социальных сетях.

– Дата рождения у нас тоже есть. Хотите посмотреть его домашние фото? – Я попыталась разрядить обстановку и показала на экран, листая выложенные фотографии.

– А если посмотреть подписки – можно понять, чем увлекается человек. Например, наш подопытный – блюдет закон, любит юмор. Скорее всего, эти анекдоты ему нужны чтобы расслабить собеседника – как говорится "пустить пыль в глаза".

Потом я составила натальную карту и еще рассказала о

внутренних качествах Шелестяка.

– Ну вот, теперь вы знаете этого человека немного больше, чтобы не допустить ошибок при общении с ним.

– Слушай, это просто невероятно – за такой короткий срок, я узнал о человеке столько сколько иногда за всю жизнь не узнаешь. Я даже успокоился. Теперь всегда будут брать тебя с собой на все встречи.

Я рассмеялась:

– Тогда я не успею выполнять свою работу, и вы меня уволите за ненадлежащее исполнение обязанностей.

– Теперь я тебя точно не уволю. И вообще мы уже как ...
– Евгений Александрович пострел на часы, – девять с половиной минут перешли на «ты».

– Мне нужно время, сложно так сразу перестроиться.

– Мы уже подъезжаем. Дина, спасибо тебе, что не стала грузить своим отчетом, – сказал Евгений Александрович и улыбнулся.

– Хоть какая-то от меня польза, – улыбнулась я в ответ. – Меня сейчас водитель отвезет обратно в офис?

– Нет, ты пойдешь со мной на встречу.

Я с непониманием посмотрела на шефа.

– А вдруг мне еще понадобится какая-нибудь консультация, – шутливо округлив глаза, сказал Евгений Александрович.

Мы подъехали к ресторану, где были припаркованы дорогие иномарки. Я занервничала, терпеть не могу такие меро-

приятия – комплексы не позволяют.

Как только мы притормозили, водитель выскочил первым и помог мне выйти из внедорожника. Я поправила волосы, еле сдерживая дрожь в ногах. Мы зашли в ресторан и Евгению Александровичу помахал рукой мужчина. Я сразу узнала в нем Шелестяка Игорь Игоревич.

– Здорово, Дружище! – Игорь Игоревич приобнял Евгения Александровича. – Представь мне свою спутницу, – мужчина указал на меня и напыжился как павлин. Я еле сдержала смешок.

– Дина Владимировна – аналитик в моей компании, – представил меня Евгений Александрович, и я протянула руку, чтобы поздороваться.

Шелестяк нежно взял меня за руку, слегка пожав, и провел пальцем по внутренней стороне моей ладони. И так ласково по-кошачьи на меня посмотрел. Ах ты, наглец, клеит меня и никого не стесняется!

– Очень приятно. – Промурлыкал Игорь Игоревич, делая ударение на первое слово. – Что ж такие ладошки холодные. Любовь совсем не греет?

Я улыбнулась:

– Любовь греет только душу, а вот любви от нашей природы хотелось бы побольше.

Мы сели за стол, я села рядом с Евгением Александровичем и напротив нас Игорь Игоревич.

– Ой, замудрила, – закокетничал Игорь Игоревич. – Лад-

но, что будете кушать? У них тут замечательные рыбные блюда. Дина, может быть вина?

– Спасибо, – улыбнулась я, – но я за рулем.

Мы выбрали блюда – я поддавалась рекомендации и заказала судака запечённого в фольге. Раньше мы с Владом часто ездили по субботам в какие-нибудь ресторанчики и заказывали морепродукты. Он любил рыбу, а я любила его и подстраивалась под его желания. А потом со временем сама стала отдавать предпочтение рыбе. Вообще Влад очень много моих вкусовых привычек изменил, а я и не против.

Игорь Игоревич рассказал анекдот, а мы с Евгением Александровичем заговорчески переглянулись. Вообще мужчина оказался достаточно приятным человеком, легким в общении. Хотя я улавливала, что он ничего не говорит лишнего, четко контролирует свои эмоции и наоборот пытается развести на откровенность собеседника. Но главное в нем не было лицемерия. Я их слушала и параллельно вела протокол беседы, так уж меня приучил Влад – любая встреча должна быть задокументирована.

– Милая Диночка, а что вы там записываете в своем ноутбуке? – отвлекся на меня Игорь Игоревич. Вообще он постоянно кидал на меня горячие взгляды, оценивая, насколько я поведусь на его кокетство.

«Зря стараешься, – подумала про себя. – Меня этим не проймешь».

– Я пишу протокол встречи, – ответила я, оторвавшись от

экрана.

– Вот это да! Женя, где ты нашел это сокровище? Буду у тебя ее переманивать. Дина сколько он вам положил оклад? Я вам заплачу в два раза больше.

Я улыбнулась.

– Думаю, в вашей компании я буду совсем бесполезна. Но, спасибо за предложение.

– Ох, молодежь ... – запричитал Игорь Игоревич.

Мы просидели почти два часа, и разговор уже начал клониться к своему завершению. Стало понятно, что Евгению Александровичу все удалось. Вообще я была очень удивлена его эрудиции и умению вести переговоры – он так же, как и Шелестяк, где нужно вставлял уместные шутки, где-то приоткрывал что-то личное. Мысленно я ему поставила пять баллов, и он явно бы справился без моей информационной атаки перед встречей.

Когда мы вышли из ресторана уже начало смеркаться, я поежилась от ветра.

– Скорее в машину, а то простудишься. – Подтолкнул меня Евгений Александрович.

Что вообще за дурацкая привычка меня толкать?

В машине было тепло.

– Дина, спасибо тебе, все прошло удачно.

– Вы отличный дипломат и справились бы без моих напутствий, – отметила я.

– Справился, но не с такой легкостью. Мне очень помогли

твои рекомендации.

– Куда теперь едем? – я указала на зеленую папку в кармане сиденья.

– Мне сейчас нужно заехать домой. А знаешь, что? Давай обсудим все у меня дома, не хочется возвращаться в офис.

Я напряглась. Ехать домой к шефу у меня в планах не было. И так сердце екает от непонятных ощущений.

– Лучше тогда обсудим отчет в понедельник. Попросите водителя высадить меня у ближайшего такси.

– Ты чего напряглась? У меня дома полно народу, – улыбнулся Евгений Александрович. – И я не собираюсь на тебя нападать.

Я засомневалась и с недоверием посмотрела на него – в голове быстро складывалась таблица за и против. Интуиция никакой опасности не чувствовала, и я согласилась:

– Хорошо.

– Вот и отлично. Витя, домой едем, – обратился он к водителю.

Совсем быстро мы подъехали к высокому забору с коваными воротами, за которыми скрывался трехэтажный дом и достаточно большой участок. Дом был современным с архитектурной задумкой. А третий этаж – мансардный с большим панорамным окном.

Подкатив к подъездной дорожке, мы вышли из машины. Мое сердце уже привычно затаилось в пятках. Такими темпами оно остановится быстрее, чем я рассчитывала.

Мы зашли в дом – большая прихожая, в углу лестница на 2-й этаж, диван для отдыха и стол. Все сложено в красивый ансамбль, видно, что поработала рука дизайнера. Раздевшись, мы прошли через небольшой коридор в гостиную. К нам на встречу вышла пожилая женщина, красивая. Волосы аккуратно убраны назад, лицо ровное, почти не видно морщин – видно, что ухаживает за собой. Глаза – лучезарные и светлые.

– Дорогой мой, спасибо, что вернулся пораньше. Няня так и не приехала, а меня Света уже ждет. Здравствуйтесь, – обратилась она ко мне.

– Здравствуйтесь.

– Мама, это Дина – моя коллега. Дина – моя мама Елена Алексеевна, – представил нас друг другу Евгений Александрович. – Мам, мы немного поработаем.

– Хорошо-хорошо, дорогой, делайте что нужно. Гостью чаем напои.

– Дина, я провожу тебя в кабинет.

Евгений Александрович отвел меня в комнату через зал, включил приглушенный свет:

– Я быстро.

Я огляделась – обычный кабинет, много стеллажей с книгами. Большой стол с компьютером и ноутбуком, лампа на столе, диван в углу, большой телевизор на стене. Но самое необыкновенное, что меня привлекло – это окно – почти во всю стену. Приглядевшись, увидела дверь, которая выходит

в сад. Вот это здорово!

Я подошла к столу и начала разглядывать фотографии маленькой девочки, самого Евгения Александровича, его мамы и еще нескольких людей. Много фотографий шефа в разных ракурсах – на лыжах, на байдарках, в каких-то джунглях.

«Насыщенная у вас жизнь Евгений Александрович», – подумала я.

Тут я услышала шорох под столом и наклонилась, подумав, что там прячется кот или еще какое-нибудь животное. Надеюсь, мышей у них нет... Но увидела маленькую девочку.

– Привет, воробушек, что ты здесь прячешься? – обратилась я к ней.

– Ты новая девушка папы? – Ответила она вопросом на вопрос, вздёрнув подбородок и подозрительно посмотрев на меня.

Интересно, кто ее папа? Похоже, в доме шефа действительно живет полно народу.

– Это точно «нет». – Хохотнула я и присела на корточки. – Не любишь девушек папы?

– Неа, они все такие глупые, – ответила она так серьезно, что я улыбнулась.

Девчонке было на вид лет пять, но говорила она хорошо, чисто. Светлые вьющие волосы обрамляли личико, большие голубые глаза, рот бантиком. Просто ангелочек. Мне жутко захотелось ее обнять и погладить по спине.

– А чего ты здесь одна?

– Мне скучно, играю сама с собой – здесь у меня крепость.

– Классная крепость,пустишь в гости?

– Давай, – подвинулась девочка и я села рядом с ней на пол. – А у тебя есть братья или сестры? – спросила девочка.

– Да, у меня есть старшая сестра, – ответила я, вспоминая Аню.

– Везет тебе. – Мечтательно протянула девочка, – Я тоже хочу, было бы с кем играть.

– Я бы не сказала, что сестры в юном возрасте – это здорово. Моя сестра, например, меня все время лупила.

– Да?! За что? – Девчонка резко повернулась ко мне, не ожидая такого ответа.

– За всякое, – я задумалась, вспоминая, почему мы дрались с сестрой в детстве. – Иногда я ее сильно выводила из себя. А потом пряталась то под кроватью, то за шкафом. Я тоже была такой же маленькой и худенькой как ты, и могла пролезть во все щелки.

– Получается, ты совсем не любишь свою сестру? – расстроилась девочка.

– Что ты, я очень люблю свою сестру. Просто в детстве мы с ней чаще дрались, чем ладили. Во всем виновата разница в возрасте – когда я родилась, ей со мной было совсем не интересно. Я маленькая, а она уже взрослая – со мной не поговорить, и не поиграть толком. Вот так.

– Ясно. Тебе просто не повезло, я была бы хорошей сест-

рой, – вздохнула девочка.

– Уже познакомились? – спросил Евгений Александрович.

От неожиданности я ударилась головой о стол, когда пыталась встать. И охнула от боли – будет шишка.

– Аккуратнее, – улыбнулся шеф, глядя как я потираю ушибленное место.

– Папа!! – девочка вскочила и бросилась к Евгению Александровичу на шею.

Папа? Папа?! Он женат? В интернете об этом ничего не сказано.

Он подхватил девочку на руки, целуя.

– Даша – это моя коллега Дина. Дина моя доченька – Дарья.

Я потеряла дар речи.

– Дашка, там нянька пришла, посиди, пожалуйста, с ней, пока я с Диной поработаю.

– Ясно. – Она надула губки, – как всегда взрослые отправляют детей подальше, что бы мы им не мешали.

Я еле сдерживалась, чтобы не засмеяться на слова Даши.

– Дашка ничего тебе не сделала? – спросил шеф, когда девочка вышла из кабинета.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну, там жвачка в волосах, муха за шиворот и подобное.

Я рассмеялась:

– Нет, ничего такого. Она сразу спросила мой статус – по-

хоже, она не очень любит ваших подружек.

– Это точно, – Евгений Александрович вздохнул.

Мы сели за стол. Я дала одну копию документов шефу, а вторую положила перед собой, чтобы можно было комментировать.

Доклад был на десять листов. Евгений Александрович полистал его веером и поморщился. Ему явно не понравился объем, и наверняка жуть как не хотелось сейчас думать. Несколько минут он бегло читал, делая пометки.

– Не плохо. – Коротко ответил он, – Но считаю вот это лишнее.

Он встал и подошел ко мне сзади, чтобы показать абзац.

– Считаете, что старший не нужен? – Я попыталась повернуться и не рассчитала, что его лицо будет так близко. Я в панике отпрянула, все тело обдало жаром, и грудь пронзила молния.

– Ты чего дергаешься? – удивился Евгений Александрович.

Я потупила взгляд и покраснела... А-а-а, что за дурная привычка краснеть по любому поводу?

Совсем мне не нравится, как мое тело реагирует на близость к этому мужчине. Я как-то читала статью про физическое влечение. В этих случаях рекомендовали или удовлетворить потребность или отодвинуться подальше. Я предпочла второе.

Вообще в первый раз со мной такое, чтобы тянуло именно

физически к человеку, я всегда считала себя равнодушной к интиму.

Даже Влад порой обижался, когда он хотел меня все время, а я ... я позволяла себя хотеть, и понимая, что ему нужна разрядка, старалась настроиться на нужный лад.

– Если назначить старшего, то опять Саныч завоюет, что мы его хотим заменить. А он реально отличный специалист, и я не хочу с ним ссориться. – Вернул меня из раздумий Евгений Александрович.

– Не знаю, за ту неделю, что я была на складе, я его видела один раз. Чтобы поддерживать порядок – там нужно находиться постоянно. Иначе вот такие Оксаны Павловны – будут просиживать впустую свое рабочее время.

– Может чаю? – Похоже, этот мужчина решил меня постоянно взбадривать своими неожиданными вопросами и предложениями.

Я пожала плечами:

– Не откажусь.

Мы перешли на кухню, которая оказалась так же уютно обустроена – зона для готовки и обеденная были отделены стойкой со встроенной в нее плитой и вытяжкой над ней. Все было в вишнево-желтых тонах. Очень ярко и позитивно.

– Какой чай будешь? – спросил шеф, открывая верхний ящик.

– А какой есть? – спросила я. Я так всегда отвечала, когда подобный вопрос задавал мне Влад.

Евгений Александрович ухмыльнулся:

– Ты как моя Дашка. Она тоже вечно задает вопросы на вопрос. Всякий есть.

– Тогда травяной.

Евгений Александрович посмотрел на меня как на человека, который сказал глупость.

– Иди тогда сама выбирай.

Я поняла, что для него это сложная задачка и подошла к шкафу, где были аккуратно сложены баночки. Встав на цыпочки, так как шкаф был высоковат для меня, начала перебирать баночки, каждая была подписана. И на удивление разнообразие чаев было лучше, чем у меня. Я попыталась достать одну из дальних банок и потянулась за ней, но мой рост не позволял дотянуться до нее. Я вытянулась в струнку, но Евгений Александрович не заметно для меня подошел и взял эту злополучную банку, дотронувшись до моей руки. От неожиданности я отшатнулась и ударилась спиной в грудь мужчины и тут же отскочила в сторону.

– Ты чего от меня постоянно шарахаешься? – рассмеялся Евгений Александрович.

– Я .. я просто не ожидала, – начала я оправдываться и исподлобья посмотрела на него. – Не надо так тихо ко мне подкрадываться.

Нелепость за нелепостью...

– Я хотел всего лишь помочь. В следующий раз буду звонить в колокольчик, при приближении к тебе. – И он протя-

нул мне банку.

Я ее взяла, открыла и понюхала – замечательный сбор. Оглядевшись, увидела чайник, ополоснула его и заварила чай.

– Чай пьете, – зазвенел голосок Дашки, – а я?

– А ты вообще кушала? – спросил Евгений Александрович, ласково посмотрев на ребенка.

– Я эту баланду есть не буду! – Надулась Даша.

Я улыбнулась, опять сдерживаясь, чтобы не расхохотаться в голос.

– Дочь, где ты нахваталась этих слов? – Он строго посмотрел на нее и потом виновато перевел взгляд на меня.

– Папочка, а как можно это назвать? – девочка вопросительно посмотрела на него. – Ты же сам знаешь, то, что готовит бабушка – есть нельзя.

– Дарья, прекрати. Бабушка заботиться о твоём здоровье. Даша сделала знак рвоты.

– Прекрати! – Евгений Александрович ударил кулаком об стол. Так что я подпрыгнула от неожиданности. Но на Дашу, похоже, такое поведение отца совсем не произвело никакого впечатления.

– Давайте чай пить, уже заварился. – Вмешалась я, – где кружки?

Евгений Александрович достал кружки, я разлила чай.

– А вкусненькое? – спросила Даша.

– Повторюсь, ты суп поела?

– Конечно! – Даша сделала честны-честные глаза.

Я улыбнулась, как мне хотелось иметь такую же дочку. И даже пожалела, что когда-то струсилась и не решилась на ответственный шаг в своей жизни. А теперь... теперь уже поздно...

Евгений Александрович достал из холодильника пирожные из безе. Мои любимые! Пока он раскладывал их по тарелкам, мы с Дашкой уставились на лакомство, видно не только мне нравились эти сладости. Мужчина неожиданно рассмеялся, так что я вздрогнула.

– Ну, вы обе как маленькие девочки – сейчас глазами съедите пирожные вместе с коробкой.

Я потупила взгляд и покраснела..... нельзя расслабляться...

Мы приступили к чаепитию, Дашка щебетала о своей подруге Катке, которая по ее словам была настоящая дурочка, так как полезла в драку с Петькой. Я смотрела на нее и улыбалась, меня переполняла такая нежность к этой девочке, что даже стало страшно. Это, скорее всего, из-за неизрасходованной любви, которой мне не суждено было подарить своим собственным детям. От этого защипало в глазах, я поморгала чтобы прогнать слезинки, которые чуть предательски не скатились по щекам.

– Дина, у тебя такая красивая причёска. Ты сама делаешь? – спросила Даша.

– Да, это просто, – ответила я, у меня сегодня были запле-

тены волосы в греческом стиле, эта самая простая и удобная прическа.

– Вот здорово! – мечтательно протянула Даша.

– Хочешь, тебе косу заплету? – предложила я.

– Да-да-да!! – завопила девочка.

– Тогда беги за резинками и расческой, – улыbnулась я.

Дашка быстро убежала.

– Зачем ты ей это предложила? – Нахмурился Евгений Александрович. – Она нам поработать теперь не даст.

– Я смогу параллельно и с вами обсуждать отчет, и заплетать ей косичку, – извиняющимся тоном сказала я. – Просто мне так захотелось сделать ей приятно.

Девочка прибежала обратно, вывалила передо мной гору резинок и расчесок. Я ее посадила перед собой и расчесала шелковистые волосы, параллельно начала обсуждать отчет. Через некоторое время я закончила плести и получилась очень красивая коса. Даша тут же побежала к зеркалу красоваться.

– Как это у тебя получается? – улыbnулся Евгений Александрович.

– Косу плела на автомате, моя племяшка любит косички. А с вами полностью была погружена в отчет, – ответила я.

– Я не об этом. У моего ребенка столько радости за последний час, сколько она не испытывала за последний месяц.

Дашка прибежала обратно.

– Спасибо-спасибо-спасибо!! – Затараторила она, – так

красиво!

Даша потянулась ко мне чтобы поцеловать в щеку, и я раскрыла ей объятия. Как же это приятно – настоящая искренняя благодарность. Девочка опять убежала любоваться собой в зеркале.

– Ты ее покорила, – не прекращая улыбаться сказал Евгений Александрович. – Она никогда так не ведет себя с незнакомыми в первый день. После того как нас бросила ее мать, – он с недоверием посмотрел на меня, как будто обдумывал, стоило ли вообще посвящать меня в такую личную историю, но продолжил, – Дашка вообще к незнакомым, особенно к женщинам, обращается, мягко говоря, настороженно.

Я не стала развивать эту тему, хотя мне очень хотелось знать, почему их бросила его жена. Может из-за того что он несносный бабник? Но почему Дашка осталась с ним? Может он ее выкрал? Или как сейчас модно – отсудил и запретил появляться на пороге их дома ее мамы? Я поняла, что с ужасом боюсь узнать правду. Да и вообще, чего я лезу в чужую семью. Не хочу я знать правду.

Я посмотрела на часы – время было за девять часов вечера, да и я уже изрядно устала. Увидев этот жест, Евгений Александрович сказал:

– Уже поздно, пора закругляться. Я тебя отвезу.

Я занервничала, зачем меня отвозить? Мне уже поскорее хотелось выйти из их дома, и наконец, расслабиться.

– Я вызову такси, – я взяла в руку мобильный телефон и

хотела набрать номер.

В этот момент шеф сжал мою руку с телефоном.

– Я же сказал, я тебя отвезу. – Раздражённо повторил он.

Мне хотелось съежиться и втянуть плечи, но я посмотрела в его глаза... темно-серые... стальные и ... холодные. И как загипнотизированная, не могла оторвать взгляд. Еле удержалась, чтобы шумно не сглотнуть подступивший к горлу ком. Я всю жизнь была трусихой, но сейчас мне хотелось просто исчезнуть на месте. Чего он так смотрит? Меня это уже начинало бесить – и то, что он нагло ждёт моей реакции, и то как мои ноги стали ватными, и то что сердце сейчас вот-вот выпрыгнет из груди.

– Хорошо, – тихо ответила я, желая поскорее прекратить эту схватку взглядами.

От моего ответа, в глазах Евгения Александровича тут же заблестели веселые искорки.

– Так-то лучше. – Довольно ответил мужчина и выпустил мою руку.

– Дина, ты уже уходишь? – расстроенным голосом спросила Даша, забежавшая на мгновение на кухню.

– Да, Малыш. Мне пора домой. – Я присела на корточки и крепко обняла Дашу, она обняла меня в ответ.

– Приходи еще, пожалуйста, – попросила она.

У меня сжалось сердце.

«Маленькая моя, я бы от тебя вообще бы никогда не отходила», – хотелось мне всей душой прокричать. Я ее поце-

ловала в щеку и отпустила.

Мы вышли с Евгением Александровичем во двор, я повернулась и помахала Даше на прощание.

– Ребенка не узнать. – Сказал он, когда мы сели в машину.

– Дети в первую очередь чувствуют с добром к ним обращается человек или нет. – Ответила я, – у меня Сонька такая же, – улыбнулась я, вспомнив свою племяншку.

– У тебя есть дети? – напряженно спросил он. – Что-то я не припомню такой информации в резюме.

Я на него зыркнула. Вообще, зачем ему интересоваться моим семейным положением? Наверняка, как и все работодатели не терпит молодых мамаш с маленькими детьми, которые постоянно зависают на больничном.

– Это моя племянница. – Ответила я и мне показалось, что по его лицу проскользнула тень облегчения.

– А ты молодец, очень грамотный отчет, не предвзятый, открытый и честный. Я рад, что не ошибся с выбором. – Улыбнулся он и повернулся на миг ко мне.

Нет, ну до чего же хорош. Я по жизни редко встречалась с такими красивыми и успешными людьми. Причем, я успела заметить – успешные люди, успешны во всем – в бизнесе, в личных отношениях, у них красивый уютный дом, веселые друзья, они всегда находят время на занятие спортом, всегда в курсе всех мировых дел. Нам, обычным смертным, до них далеко. И Евгений Александрович как будто из другого мира, из мира с обложки журнала, из мира который так далеко

от меня и так притягателен. Я ведь понимаю, что он не сидит без дела, он постоянно в движении – лень для него запретное удовольствие. Правильно ведь говорят, что под лежащий камень вода не течет.

А я была именно этим лежащим камнем. И самое паршивое – мне ничего не хотелось менять. Я все делаю в меру своей лени... В своих мечтах, я всегда представляла себя успешной, но в реальной жизни ни грамма ничего не сделала для этого. Многое зависит от воспитания, от того что с детства заложили родители, какие привычки привили, какие книжки давали почитать. У меня в детстве ничего этого не было. Отца лишилась рано, а мама... мама жила как могла, как умела, как ее родители научили. Я маму не виню, ей и так было сложно. В результате, все основное, что нужно, я получила уже во взрослой сознательной жизни и в основном от Влада. Он был и моими родителями, и моими учителями, и моей любовью.

Из моих теплых мыслей о Владе меня вывел голос шефа:

– Может быть, включить музыку? Раз ты со мной не хочешь говорить, – уточнил он с сарказмом в голосе.

– О чем вы желаете поговорить? – спросила я, – Хотя от музыки я бы тоже не отказалась.

Евгений Александрович потянулся к стерео-системе и выбрал диск – заиграл блюз. Ну ок, тоже не плохо.

– Я бы поговорил о тебе, – сказал он глядя вперед на дорогу.

Я удивленно приподняла брови и посмотрела на его профиль.

– Например? – напряглась я.

– Например, почему ты ушла с предыдущей работы?

Я поморщилась, мне не хотелось об этом говорить.

– Мне захотелось двигаться дальше. Можно сказать, захотелось сольной карьеры. И ... – я помедлила, стоит ли говорить, но решилась. – Мне захотелось уехать в другой город.

– Сбежать? – ухмыльнулся он.

Я ничего не ответила, только зло глянула на него. Чего он лезет не в свое дело?

Он перехватил мой взгляд и расхохотался, его явно позабавил мной многозначительный взгляд.

– Чего смешного? – буркнула я.

– Не поздновато менять свою жизнь? Сколько тебе уже?

Тридцать?

Мне захотелось выпрыгнуть из машины на ходу. Ох, как неприлично напоминать девушке о ее возрасте. И из его уст это прозвучало, так как будто я совершила какое-то правонарушение.

– У меня были обстоятельства, – пытаюсь скрыть раздражение, ответила я на его наглость.

– Расскажешь? Очень любопытно узнать.

– Нет. – Жестко ответила я.

– Почему? – Наигранно обиделся Евгений Александрович. – Сбежала от дружка? – он повернулся ко мне и под-

мигнул.

– Мне кажется, это не ваше дело, – спокойным и холодным тоном сказала я, начиная заводиться.

«Блин, ну когда же мы доедем?» – я заерзала на сиденье, машина показалась уже не такой удобной как при первой поездке.

– Хорошо-хорошо, – Евгений Александрович понял, что уже зашел за черту дозволенного, и перевел разговор на другую тему. – Мы уже почти приехали. Кстати, неплохой район, ты тут снимаешь квартиру?

– Да, я ведь здесь временно. – Я сделала акцент на последнее слово.

– Если ты о работе – то временный контракт всегда можно сделать постоянным.

Я промолчала, так как в слово «временно» был включен совсем не этот смысл.

Он остановился у моего подъезда.

– Может тебя проводить до двери? – Он многозначительно посмотрел на меня, и растянулся в улыбке как довольный кот.

– Спокойной ночи! – зло ответила я и, выпрыгнув из машины, захлопнула дверь.

Но успела услышать, как он опять расхохотался. Как же он меня раздражает!

Не поворачиваясь, я быстрым шагом дошла до двери и скрылась, прислонившись спиной о закрытую дверь и услы-

шала, как Евгений Александрович отъехал от дома.

И что это было? В какую игру он решил со мной поиграть? Так, успокаиваемся, осталось продержаться чуть больше 11 месяцев, хотя с такими стрессами, похоже мне придется покинуть этот мир раньше.

Как же все надоело! Папочка, родной, забери меня, не хочу я никаких дополнительных испытаний, ведь все шло, как и планировалось – я хотела исчезнуть из жизни своих близких, но этот бес, в виде Евгения Александровича, пытается растормошить мои умершие чувства. Я потрянула головой, отгоняя эти мысли – нельзя быть такой эгоисткой, я еще не подготовила родных, не все дела закончила, да и вообще никто ничего не пытается – опять я себе что-то выдумала. Такие мужчины, как Евгений Александрович, никогда не обратят внимание на таких «мышей» как я.

Я поднялась к себе в квартиру и включила свет во всех комнатах. Еще одна дурная привычка, мама всегда на меня за это ругается, типа приходят большие счета за электроэнергию... Ну и что?... Ведь за коммунальные услуги всегда плачу я. Даже сейчас, когда я уже не живу в нашей квартире и туда переехала Аня. Кстати, Аня, нужно ей позвонить, может она передумала. Я набрала ее номер.

– Динка, привет! Чего так поздно? Я Соньку уже укладываю, – звонким колокольчиком раздался в трубке ее голосок.

– Анюта, привет, я только с работы пришла, – почему то извиняющимся тоном ответила я.

– Ну вот! Ты и там нашла работу, где можешь засиживаться допоздна! Поздравляю, трудоголик!

– Ладно тебе. – Отмахнулась я. – Мне завтра приезжать? Или ты передумала? – С надеждой в голосе спросила я.

– Конечно, приезжать! Хоть развеешься, жду тебя.

– Ясно, тогда до завтра. – Шумно вздохнула я.

– Спокойной ночи, – рассмеялась Аня, слыша огорчение в моем голосе.

Я отключила телефон и положила его на стол. Но пришла смс, я улыбнулась, подумав, что Аня что-то забыла и прочитала текст: «Спокойной ночи, сладких снов» и смайлик с поцелуйчиком. Внутри у меня все похолодело – смс была от шефа.

– Да пошел ты! – зло сказала я телефону и прям, увидела выражение лица, смеющегося надо мной Евгения Александровича. – И не собираюсь я отвечать на эту смс.

Блин-блин-блин, кажется я влипла. Где я прокололась? Почему он решил со мной позаигрывать? Я дала повод? Блин-блин-блин! Что теперь делать? Надо как-то его отгвадить. Мне не нужны никакие интрижки, тем более на работе. Все было так хорошо, все так складненько, все шло по моему плану. Где я допустила ошибку? Опять бежать?

Я мучительно вздохнула и села за стол, закрыв лицо руками. Как я устала, не хочу ничего, послать бы их всех к черту. Особенно этого красавца.

Посидев в тишине некоторое время, я пошла ванную, сей-

час мне хотелось постоять под горячим душем, потом выпить теплого какао и лечь спать.

К вискам подступала головная боль, думала, что душ поможет, но нет, пришлось выпить дополнительную таблетку. Посмотрев на горсть пилюль в своей ладони, я ужаснулась – мое тело скоро превратится в желе, состоящее из одних лекарств.

Сон долго не приходил, и отключилась только за полночь. Проснулась я опять у окна, смотря на улицу. Блин, мой лунатизм когда-нибудь сыграет со мной злую шутку... Это все из-за усталости и стресса...

Евгений

«Интересно, почему она не отвечает на мою смс?» – уже минут 15 смотрю на погасший экран смартфона.

«Я ведь открыто с ней заигрывал, но, похоже, Дину это раздражает», – я удивился своему открытию.

«Ох, непростая девчонка. И от этого мне еще больше хочется ее подзадоривать. Сегодня весь день отчаянно хотелось к ней прикоснуться, до покалывания в пальцах. А она отчаянно от меня шарахалась», – вспомнив ситуацию на кухне, я улыбнулся.

«Почему же она активно меня избегает? Может, увидела

что-то неприглядное в интернете? Или что-то прочитала по моему лицу?» – я машинально посмотрел в свое отражение в стеклянном стеллаже для книг.

Я уверен, что нравлюсь ей, она постоянно меня разглядывает, думая, что я не вижу. Чувствую, что она меня так же хочет, но не идет на сближение, не хочет немного оттаять ко мне. Я же видел, какая она ласковая с дочкой, но стоит мне приблизиться – она тут же превращается в ежа и показывает свои иголки. Почему? Может это все из-за ее дружка, от которого она сбежала?

Вообще, она очень странно себя ведет, первый раз женщина меня отталкивает. И я ловлю себя на мысли, что у меня просыпается спортивный интерес. Может она этого и добивается? Неужели я попался на удочку хитрой и продумывающий каждый свой шаг особы? О нет, милая, ты меня так просто не проведешь. Давай поиграем в твою игру, сегодня поддался я, а завтра... завтра уже посмотрим...

– Папочка? – залетела в кабинет Даша.

– Да, зайка? – Дашка залезла ко мне на колени, и я крепко обнял и поцеловал ее. – Пришла пожелать спокойной ночи?

– Не только это. Хотела спросить, а Дина к нам еще придет?

Я задумался:

– Она тебе понравилась?

– Да, она добрая и веселая и плетет косички. Не то, что твоя напыщенная Юлька.

Я рассмеялся, только мой ангел может так меня веселить:

– Даша, ну и слова у тебя.

– Да, папочка, вот если бы ты целыми днями сидел с бабушкиными подругами, еще и не таким словам научился бы, – дочь серьезно и многозначительно посмотрела на меня своими большими голубыми глазами, которые каждый день мне напоминают о ее непутевой матери. Где же ты бродишь, Виктория?

– Помочь тебе расплести косу? – уточнил я.

– НЕТ! – категорично заявил ребенок, – я буду спать так.

– У тебя может разболеться голова.

– Ну и что, красота требует жертв, – на полном серьезе заявила дочка, так что я рассмеялся.

– Спокойной ночи, любовь моя. – Я поцеловал дочку. – Не забудь зубы почистить, – уже в след убегающим пяткам прокричал я.

ГЛАВА 4.

Дина

Утром проснулась без будильника. Ура, суббота! Перед поездкой к сестре решила сходить разведать территорию, может, где-то рядом есть спорткомплекс, хотелось размять мышцы. Не хочу быть лежачим камнем! Я посмотрела в свое отражение, сделала ему гримасу и вышла из дома.

Настроив навигатор, я действительно нашла большой спорткомплекс, который располагался недалеко от дома. Заехав туда, осмотрелась и купила абонемент на месяц в бассейн. Активные занятия мне противопоказаны, поэтому на фитнес у меня просто не хватит сил. Я по лестнице уже с трудом поднимаюсь, а излишняя физическая нагрузка слишком сильно выбьет мое сердце из колеи. Но сегодня я не пойду в бассейн, я решила полениться еще один денек, а новую жизнь начать, как обычно, с понедельника.

Подъезжая к дому, зашла в торговый центр – Соньке купила подарок, а сестре продуктов. Не с пустыми же руками в гости ехать.

Спустя несколько часов я уже была у Ани.

– Динка, привет! – встретила меня сестра и мы обнялись.

– Привет! О, какая ты красивая, – Аня была в бардовом обтягивающем платье. После последнего ухажера она сильно похудела и выглядела очень эффектно. Наконец-то она взялась за себя. И это меня очень радовало.

Аня покрутилась, чтобы я полностью оглядела ее.

– Молодец! Такой ты мне нравишься больше, – восхитилась я.

– Диночка, ты с Сонькой посидишь? Мы с Андреем хотели в ресторан сходить. – Аня сделала просящее выражение лица.

– Аня, конечно, я посижу. Но, пожалуйста, предупреждай меня заранее о таких вещах, я планировала сегодня вернуться в Калугу. – Я любила свою сестренку, но ее эгоизм меня иногда, мягко говоря, удивлял.

– Ты что так быстро? Завтра мама придет, наверняка ей захочется с тобой поболтать.

– Ладно, посмотрим, – отмахнулась я.

– Соня сейчас спит, она еще где-то полчаса проспит, потом ее нужно будет покормить – в холодильнике все есть, нужно только разогреть.

– Иди уже, справлюсь. Первый раз что ли, – улыбнулась я.

– Андрей сейчас поднимется, я хочу тебя с ним познакомиться.

Я сняла куртку и разулась, взяв продукты, отнесла их на

кухню. И буквально через минуту – звонок в дверь. Я вернулась обратно для оценки ухажера.

– Привет, – Аня смущенно поцеловала мужчину в щеку. – Я сейчас, – и она скрылась в комнате.

Мужчина оказался на вид лет сорока пяти, я думала, что опять какой-то юнец будет. Симпатичный, но черты лица выказывали, что он мягковат и у него наверняка есть много «интересного» из прошлой жизни. Одет не богато, но аккуратно. Не со своей ли мамой он живет? О-о-о, это будет проблема...

– Здравствуйте, я Андрей, – он протянул мне руку.

– Добрый день, Дина, – ответила я на рукопожатие.

Между нами создалось неловкое молчание.

– Куда идете? – спросила я.

– В Розмари, говорят там неплохой гриль.

– Отлично, – я если честно, не знала, что это за ресторан, наверное, новый открыли.

Тут появилась Аня, с пальто в руках и сумочкой.

– Мы пошли, – подмигнула она мне.

Я очень надеюсь, что сестра будет счастлива, на ее долю много всего выпало. Она, как оказалось, не может без мужчины – очень желаю ей найти хорошего и правильного человека. Хотя сестра и выбирает всегда недоумков. Аня говорит, что она как магнит для них, а на лбу написано «Даю приют козлам».

Моей сестренке тяжело далась беременность Сонькой –

у нее образовалась редкая несовместимость с плодом и до конца выносить так и не получилось. Я помню те страшные дни – когда я часами рыдала в церкви и просила Бога пощадить их. Я просила забрать часть своей жизни, но только позволить им пожить. Наверное, Бог меня услышал... Спустя четыре года после этого, я узнала о своей болезни. Ведь не бывает так, что совершенно здоровый человек, после обычной ангины приобретает опасную болезнь.

До этой ситуации мы с сестрой почти не общались. Были моменты, когда она на поводу у очередного своего мужчины хотела выставить меня на улицу, когда я еще не твердо стояла на ногах. Да и чего вспоминать прошлое, я ее простила. Та ситуация с родами полностью перевернуло мое нутро, я поняла что панически боюсь потерять ее, Соньку и маму.

Но иногда родные меня просто выбешивают своим пессимизмом. Не бывает ведь так, что все плохо – денег нет, жить негде, счастья нет. Я же никогда не жалуясь, даже сейчас, когда я узнала о болезни, не пытаюсь переложить свою проблему на их плечи.

Проснулась Сонька, она обрадовалась моему присутствию и, не вставая с постели, обняла меня. Мы с ней еще немного полежали в кровати, потом поели и до вечера занимались всем-всем – рисовали, читали, пели, гуляли, играли. Время пролетело незаметно. Был уже восьмой час вечера, а Аня даже не позвонила. Ну и ладно, пусть развлекается.

Так мы с Сонькой и уснули в одной кровати, меня разбу-

дил скрип входной двери и шепот.

– Ну, подожди, вдруг мои услышат, – протестовала Аня.

– Да ладно, Соня наверняка спит, а Дина взрослая женщина, – ответил ей Андрей.

Подумав, что подслушивать неприлично, я решила выйти из комнаты.

– Что-то вы поздно, – сказала я, посмотрев на часы и сонно зевая.

Ребята аж подпрыгнули и отпрянули друг от друга.

– Мы так хорошо провели время, спасибо, что посидела с дочкой, – начала оправдываться Аня, быстро вытерев размазанную губную помаду с припухших от поцелуев губ.

– Пока, – она быстро чмокнула Андрея в щеку и буквально вытолкнула его за дверь.

– Пойдем, попьем чаю? – я видела, как Аня возбуждена и ей не терпелось поделиться информацией о проведенном вечере.

– Пойдем, – согласилась я из приличия, хотя сама еле стояла на ногах.

Аня начала щебетать, как было здорово, как она очарована Андреем.

– А его мама в курсе, что он начал с тобой встречаться? – спросила я.

Аня нахмурилась, и я поняла, что не ошиблась с «большой проблемой» в их отношениях.

– Не знаю, что делать. – Вздохнула она. – Чувствую, она

меня сожрет.

Сестренка рассказала про то, что его мама работает в одной с ними фирме, и уже недолюбливает Аню.

Через полчаса наших разговоров я поняла, что начинаю уплывать в сон.

– Сестренка, похоже я тебя уже не слышу. У меня уже создается впечатление, что я не с тобой разговариваю, а вижу сны, – устало улыбнулась я.

– Ой, извини, совсем затрепала тебя. Иди, конечно, спать. Я в ванную и тоже лягу.

Утром меня разбудила мама – уж очень сильно гремела кастрюлями на кухне. Она всегда так делает, если «типа» не хочет будить, но и как бы вставать пора. Я потянулась и встала.

– Привет, мам, – я зашла на кухню, обняла и поцеловала маму.

– Что-то ты совсем плохо выглядишь, и волосы у тебя какие-то сухие стали, и кожа не пойми что, – я закатила глаза, мама в своем репертуаре, не пропустит у меня на теле ни одного прыщика. Сейчас уже привыкла к этому, но раньше меня это выводило – вместо того чтобы говорить мне какая я красивая в любой ситуации, мама всегда умудрялась найти в моей внешности любой изъян, чтобы непременно тут же о нем сказать.

– Спасибо, мам, и я рада тебя видеть. Ты кстати, в отличие от меня, замечательно выглядишь, – с улыбкой сказала я.

– Да ладно, я что-то потолстела, – мама похлопала себя по животу.

Ей нравится, когда говорят как она классно выглядит, даже если нагло льстят в глаза.

– Как твои дела? – спросила мама, и как обычно, не дожидаясь моего ответа, начала рассказывать, как она устала, что она одна и ей никто не помогает, что у нее столько дел, и она даже не знает, когда все это переделает.

Я ее молча слушала, понимая, что бесполезно переубеждать, что часть ее «работы» можно и не делать.

Тут проснулись Соня и Аня, мы позавтракали, и я засобиравшись домой.

– Побудь еще, – попросила Аня.

– Аня, мне завтра на работу, а еще ехать от вас часа 2, если не попаду в пробку. Я бы уже сейчас уехала, – извинилась я.

– Ты как всегда, – надулась она.

Не став оправдываться, я пошла одеваться, и через 30 мин, распрощавшись со всеми, сидела в машине. Заведя двигатель, положила голову на руль, понимая, что мое тело ни грамма не отдохнуло. Я очень люблю своих родных, но как же они меня выматывают морально, я еле собрала последние силы в кулак и двинулась в путь. Включила в магнитоле свою любимую группу и немного расслабилась.

Доехать до Калуги мне удалось без пробок. Решила захватить в гипермаркет – в холодильнике совсем было пусто. Я собирала свой обычный набор и когда остановилась, у сыр-

ного прилавка, повернула голову в сторону и увидела знакомое лицо. Это был Дмитрий, он вчитывался в этикетки в винном отделе. Одет по-будничному – в джинсах, спортивной кофте и теплом жилете. В этом виде, он мне показался наиболее симпатичным и таким домашним. Его русые волосы были в беспорядке, как будто он не успел причесаться после обжиманий со своей девушкой. И тут я увидела, кто это могла быть.

– Милый, я тебя потеряла, – услышала я писклявый голос.

Мне даже показалось, что девушка специально играет в пустоголовую дурочку. К Дмитрию подошла блондинка в длинном обтягивающем платье, которое не скрывало изгибов ее фигуры. Видно Дмитрий с Евгением Александровичем выбирают похожий типаж девушек.

Я за ними наблюдала с улыбкой – это было смешно, особенно, как наигранно девушка липла к Дмитрию. И тут наши с ним взгляды встретились, от неожиданности я еле успела прикусить верхнюю губу, чтобы спрятать свою улыбку. Дмитрий чуть не оттолкнул от себя девушку, криво улыбувшись мне. Он явно был не готов к тому, чтобы его застукали. Я сделала кивок в знак приветствия, а он незаметно поднял ладонь.

Чтобы больше его не смущать своим присутствием, решила пойти выбрать рыбу, а потом вернуть к сырному лотку.

Через некоторое время, оглядевшись, и поняв, что Дмитрий с его дамой нигде нет, я с удовольствием начала выби-

рать для себя сыр. У меня вообще слабость к сырам, которую, кстати, привил мне Влад. Мой Влад. Как бы я сейчас хотела оказаться с ним вместе в каком-нибудь уютном местечке, взять наш любимый ром и сыр Блю и наслаждаться вкусом и общением друг с другом. Строить планы по очередному отпуску, чтобы улизнуть ото всех, и главное, чтобы никто ни о чем не заподозрил.

От этих приятных размышлений меня вывел артистический кашель за спиной. Я повернулась.

– Привет, – поздоровался Дмитрий и лучезарно улыбнулся.

– Привет, – улыбнулась я в ответ.

– Это не то, что ты думаешь.

– Ты о чем?

– Ну не надо делать вид, что ты ничего не видела, – нахмурился он.

– Даже если я что-то и видела – это не мое дело, – улыбнулась я.

– Мы просто ... – он замешкался, не зная, как назвать его отношения с этой девушкой.

Мне хотелось ему подсказать «спим вместе», но удержалась.

– Мы просто иногда встречаемся, – закончил он.

– А-а-а, – многозначительно протянула я, и попыталась сделать серьезное лицо. – Теперь все понятно. Я никому не скажу, если ты об этом, – заверила я его.

– Нет, я не об этом, я не хочу, чтобы именно ты подумала все неправильно.

Я нахмурилась, и настроение у меня тут же испортилось. Еще один! Они что сговорились? За последние годы на меня вообще особо никто не обращал внимание из мужского пола. А сейчас, когда я осталась одна в своем мирке, в него теперь пытаются влезть незнакомцы. Но замок у меня крепкий, никто не проникнет незамеченным. Хотя может это Влад от меня всех умело отгонял своим собственническим взглядом? Или просто мне никто был не нужен.

– Давай поужинаем где-нибудь? – предложил Дмитрий с надеждой в голосе.

– Мне показалось, что у тебя другие планы на вечер, – я опять не удержалась от улыбки, вспомнив блондинку.

– Я готов их поменять ради тебя, – он подошел еще на шаг и встал совсем близко.

Та-а-а-к, стоп-стоп-стоп! Мое сердце лихорадочно заколотилось. Я попыталась отступить и нервно огляделась, но за спиной уже был прилавок.

– Мне пора, – я попыталась высвободиться из оцепенения.

Но Дмитрий продолжал на меня смотреть, он тоже был выше меня почти на голову и мне показалось, что он даже был выше Евгения Александровича. И вообще, чего это я вдруг его сравниваю с шефом?!

Взгляд карих глаз сверху вниз мне совсем не нравился. Блин, судьба мне решила подкинуть испытаний напоследок?

– Ну, пожалуйста, – взмолился он.

Если честно, мне хотелось с ним поужинать. В этом городе у меня вообще не было знакомых, а так хотелось с кем-то непринуждённо поболтать, но я все равно покачала головой.

– Я никого никогда не упрашивал со мной встретиться, но сейчас близок к этому, – уже немного грозно сказал он.

– Я понимаю, – улыбнулась я. – Но мне правда сегодня некогда, – ух, что-то я совсем завралась.

– И какие же у тебя дела? – не унимался Дмитрий.

Я на него сердито посмотрела. Вот привязался! Я уже начала на него злиться, или на себя? Еще немного и я соглашусь с ним поужинать, поэтому срочно нужно бежать от парня подальше.

– Мне нужно накормить и обогреть толпу обездоленных африканских детей. Вообще, какая тебе разница? Все, пока! – Я быстро выскользнула в сторону и направилась к кассе.

Выложив продукты на ленту, и начав нервно шелестеть пакетом, я смотрела на кассира и подумала какая же она все-таки медленная. Нельзя ли побыстрее обслуживать?!

Я почувствовала, что волосы на макушке развиваются от чьего-то дыхания. Даже поворачиваться не нужно было, чтобы понять от чьего... Дмитрий встал так близко, что мне показалось, что я спиной чувствую жар от его тела. Я немного отступила вперед и повернулась, чтобы не уткнуться лицом ему в грудь.

– Что еще? – я сделала недовольную гримасу.

– Ничего. Я стою у кассы. Или у тебя проблемы? – хитро ухмыльнулся он.

«Да, у меня проблемы из-за того, что ты прижимаешься ко мне», – захотелось мне выпалить ему это в лицо, но я держала язык за зубами, нужно сделать вид, что мне все равно, и отвернулась от него. И вообще, где его девушка?

Упаковав покупки, я попыталась быстро скрыться, но не тут то было.

– Давай помогу тебе донести пакеты до машины? – Дмитрий попытался вырвать у меня пакеты.

И тут я уже не выдержала:

– Дмитрий, пожалуйста, не нужно мне помогать! – С болью в голосе сказала я.

Он поднял руки в знак того, что сдаётся и дал мне уйти. Я села в машину и попыталась унять дрожь в коленках. Да уж... приключения. Хотела новой жизни? На, получи!

Приехав домой, я попила чай с бутербродом, немного поработала над отчётом и легла спать. Завтра будет сложный день и нужно решить проблему с еще одним «ухажером». Я представила себе улыбающееся лицо Евгения Александровича и поняла, что соскучилась. А-а-а, черт!!! Беда-а-а! Главное не дать слабину!

ГЛАВА 5.

Дина

Утром у меня не было сил, поэтому сначала решила выпить кофе, не смотря на то, что уже опаздывала на совещание. Мне особо нельзя пить кофе, но никак не могу забыть старую привычку. Хотя бы один глоточек, но выпиваю утром. Не могу же я лишиться себя последней радости в жизни?

– О, привет! – лучезарно улыбнулся Дмитрий, который тоже наливал себе дозу кофеина.

– Привет, – улыбнулась я, – опаздываешь? Наверное, вчера был бурный вечер..., – я ему подмигнула, намекая на вчерашнюю встречу.

Он поднял бровь и хмыкнул:

– Мог быть и лучше.

Я рассмеялась, мне с ним было легко, даже не смотря на то, что он открыто со мной флиртовал. Может из-за того, что я не ощущала такой жары в его присутствии?

– Нам сейчас с тобой попадет, уже десять минут как ра-

бочий день, – заговорческим шепотом сказала я.

– Ладно тебе. Тут пол офиса так день начинают.

И тут в комнату зашел Евгений Александрович, и таким презрительным взглядом посмотрел на нас, что у меня побежали мурашки по спине.

– Я не понял, коллеги, для вас особое приглашение на планерку нужно? – строго спросил он.

Я потупила взгляд и вышла из комнаты, оставив Дмитрия наедине с этим злокой. Двумя глотками допив кофе, направилась напрямиком в комнату для совещаний.

Хотя неделя и началась напряженно, но потом все вошло в свое русло. С Евгением Александровичем я практически не пересекалась – пару раз видела его мелькающим то в одном отделе, то в другом. И у меня сложилось впечатление, что он меня избегает. Странно, почему он вдруг решил обходить меня стороной? Может, обиделся, что я не отвечаю на его заигрывания? Но ведь на работе это не должно сказываться. Да-а-а, похоже, надолго я не задержусь в этой компании и мой испытательный срок закончиться раньше.

Зато все больше времени я проводила с Дмитрием. Он оказался приятным молодым человеком. Когда мы с ним общались, чаще всего в обеденный перерыв в кафе, постоянно ржали, привлекая внимание посторонних. Он мне вяло и все реже оказывал знаки внимания, видно понял, что неудачная затея. С ним оказалось легко подружиться.

Наступила и почти закончилась пятница и я даже немного

радовалась, что Евгений Александрович, так и не вызвал меня на «ковер». И тут, как будто прочитав мои мысли, пришло электронное приглашение от шефа на совещание в 15:00. Я посмотрела на часы – через 15 минут. Блин, раньше, что ли не мог прислать? Раздумывал долго?!

В животе скрутило от уже привычного нервного напряжения. Но самое странное, что мне захотелось увидеть его.

«Неужели, так сильно соскучилась за неделю?» – с сарказмом к себе подумала я.

И вот я уже стою на пороге кабинета Евгения Александровича. Я постучала и зашла, он разговаривал по телефону и жестом пригласил меня, показал на стул напротив его рабочего места.

– Мам, я что-нибудь придумаю, – говорил он по телефону, – Ксюша точно не сможет? Уезжает? – он сжал губы в линию, слушая ответ.

– Нет, мама, переносить не будем, мы и так месяц ждали, когда тебя смогут принять. Ты же знаешь, что нужно, наконец, это сделать, – последнее слово он как то растянул и внимательно посмотрел на меня.

– Мама, я тебе перезвоню, – он прервал разговор, как будто вспомнил, что я тут.

Он задумчиво смотрел на меня, а я молчала, бросая на него взгляд в ожидании начала разговора.

– Мне нужна твоя помощь, – как будто решившись, начал он.

Я напряглась.

– Мне нужно завтра отвезти маму в больницу в Москву, а Дашку не с кем оставить.

Я не могла понять, к чему он клонит, и вопросительно поняла бровь, ожидая продолжение.

– Посидишь с ней? – напрямую уже спросил Евгений Александрович, видно раздосадованный моим тугодумством.

– Я?! – я с большими глазами посмотрела на него. – Но она же меня не знает!

– Зато я знаю своего ребенка, если она так потянулась к тебе в первый день, то это о многом говорит.

Я опустила взгляд, задумавшись. Мне, если честно, хотелось увидеть Дашку. Я по ней ужасно соскучилась. Этот бесенок запал мне глубоко в душу.

– Не знаю даже.

– У тебя, наверное, планы на выходные, а я тут лезу со своими проблемами. Ты права, это плохая идея. – Начал оправдываться Евгений Александрович. – Да ты и не справишься скорее всего.

– Не в этом дело, планов у меня нет, но я не могу вот так. Мне нужно знать, что она любит, какие у нее капризы и привычки, в конце концов, чем вы ее кормите, – улыбнулась я, вспомнив замечание Дашки про бабушкину «баланду».

– Тогда прямо сейчас собирайся, и поехали узнавать, – оживился шеф.

Через некоторое время я уже была у них дома, так и забыв спросить, зачем он меня вообще вызывал.

Дашка очень обрадовалась моему приезду. Елена Алексеевна вкратце рассказала мне, чем занимается внучка, что можно есть, на что аллергия и вечером я засобиралась домой.

– Тогда до завтра, мы выезжаем в 9:00, – было видно, что Евгений Александрович нервничал.

– Хорошо, я буду в 8:30. Думаю, справлюсь, – попыталась успокоить его.

Он кивнул и на этом мы распрощались.

На следующий день я решила одеться поудобнее – брюки и футболку. Посмотрев на себя в зеркало, как-то не понравилась себе. Практически все мои формы растаяли из-за болезни и стрессов. Мне показалось, что брюки, которые облегли бедра, очень подчеркивали эту худобу. Но я тут же напомнила себе, что мне не перед кем красоваться.

Подъехав, я увидела, что Евгений Александрович был уже во дворе и готовил машину к поездке. Он открыл ворота и запустил мою машину на внутреннюю стоянку.

Когда я подошла, мужчина как-то странно на меня по-

смотрел – оценивающим взглядом с ног до головы, но ничего не сказал. Мне даже стало неуютно, наверно нужно было одеть джинсы – они хоть и висят на мне, но не обтягивают бедра.

– Дашка еще спит, так что дом в полном твоём распоряжении. – Евгений Александрович отвернулся, давая мне понять, что больше не о чем со мной разговаривать.

– Хорошо, – пробормотала я и пошла к дому.

– Я буду не особо доступен, но все равно звони, если что-то понадобится, – бросил он мне в спину.

Я остановилась, слушая, но не повернулась. Поняв, что продолжения не будет – зашла в дом. Навстречу мне вышла Елена Алексеевна.

– Диночка, доброе утро, – обняла она меня.

– Доброе утро! – поздоровалась я.

– Дашенька еще спит, я там все в холодильнике приготовила. Если будут проблемы, звони, пожалуйста, не стесняйся, – видно было, что Елена Алексеевна переживает сильнее, чем ее сын.

– Все, с богом, – она еще раз обняла меня на прощание.

Я проводила их машину взглядом и закрыла дверь. Разделась и осмотрелась. На втором этаже я была первый раз, увидела, что там 4 комнаты и игровая. Получается на втором этаже у них спальни, а на первом – кухня, совмещенная со столовой, гостиная с зоной отдыха и камином, ванная и кабинет. Хотя мне показалось, что на первом этаже были еще

две комнаты, наверное, гостевые.

Зашла к Даше – малышка еще спала. У нее в комнате я увидела диванчик и решила прилечь на нем немного вздремнуть. Силы мне сегодня понадобятся.

Через час я проснулась от шевеления, оказывается, мой воробушек уже открыл глаза и потягивался.

– Привет, малыш, – я подошла к Даше и поцеловала ее.

– Дина! – обрадовалась девочка. – Я так рада тебя видеть! – она потянула ко мне ручки, чтобы обнять.

– Ну что, какой план на сегодня? – задорно спросила я ее.

– Сначала косички, – мечтательно произнесла девочка.

Я рассмеялась:

– Хорошо, тогда иди чистить зубы и умываться!

– Ты как папа, он тоже заиклен на моей чистоте, – Даша сползла с кровати и поплелась в ванную.

Пока Даша умывалась, я убрала ее постель и заправила диван, на котором я отдыхала. После этого заплела ей косички, и мы пошли на кухню.

На плите еще теплая стояла кастрюлька с кашей, я понюхала содержимое и поковырялась ложкой.

«Да, и впрямь как-то неаппетитно выглядит» – подумала я.

– Даша, давай мы сейчас это съедим, а на обед приготовим что-нибудь вкусненькое, – предложила я девочке.

Она вздохнула:

– Давай, у нас все равно с тобой нет выбора.

Мы позавтракали. Потом решили пройтись по саду, и Дашка с оживлением провела для меня экскурсию, рассказывая что, где и когда с ней приключилось.

У них оказался уютный участок, в одной стороне была баня, игровая площадка и беседка с барбекю, во второй половине видно бабушка выращивала сельскохозяйственные культурные растения – помидоры, огурцы, капусту и тому подобное.

Когда через пару часов нам наскучило гулять, решили пойти готовить обед. Суп в холодильнике был, и мы решили на второе приготовить рагу. Учитывая, что я готовлю редко, пришлось вооружиться рецептами из интернета. Мы с Дашкой так увлеклись, что еще решили испечь вишневый пирог.

Девчонка с таким энтузиазмом мне помогала, это навело меня на мысль, что бабушка ее до готовки совсем не допускает. Хотя девочкам очень важно с самого детства прививать вкус к кухне.

Через несколько часов мы уже любовались своими творениями. Как и все озорные девчонки, сначала решили нарушить все правила и выпить чаю с пирогом.

Дашка потянулась за кружками, и тут с полки сверху упала ваза и разбилась. Ваза была сделана из глины и разбилась на большие куски. Мы с Дашкой в напряжении уставились на эти осколки, и я увидела, что мой ребенок начал всхлипывать.

– Меня бабушка убьет, – еле сдерживая рыдания, проле-

петала Даша.

– Так! Без паники! Никто никого не убьет. Давай сначала попьем чай, а потом решим, что делать с этой вазой, – я попыталась успокоить девочку, хотя у меня у самой были не очень приятные ощущения на душе.

После того как мы поели и поболтали, вернулись к сложной теме:

– Что будем делать? – деловито спросила Даша.

– Будем клеить. – Уверенно заявила я. – Где тут у хозяйина этого дома хранятся все инструменты?

– Пойдем, – Даша взяла меня за руку и привела к кладовке.

Там был такой же порядок, как и везде, и я без труда нашла клей, правда обувной. Но, думаю, пойдет. Глиняные вазы мне еще не доводилось клеить.

Мы расположились на полу кухни, предусмотрительно застелили все газеткой, чтобы ничего не испачкать и нечаянно не приклеить лишнего.

– В принципе, ваза с толстыми стенками. Мы с тобой за просто ее склеим. – Уверила я Дашу.

Она принялась вертеть осколки вазы.

– Дашуль, только поаккуратнее, чтобы не порезаться, – попросила я ее, но тут у меня зазвонил телефон. На экране высветился номер Евгения Александровича. Сердце нервно застучало.

Я вскочила на ноги:

– Алло, – стараясь сохранить спокойствие, ответила я на звонок.

– Как у вас дела? Что не звоните? – поинтересовался он.

– У нас нормально – погуляли, поели. Как у вас? – перешла я на более безопасную тему.

– Чем занимаетесь? – Мужчина проигнорировал мой вопрос.

Я огляделась. У них что, тут камеры? Он увидел, как мы разбили вазу и поэтому звонит?

– Э-э-э, ну.. – я замешкалась, не зная, что ответить. Покосилась на пол, где сидела Дашка, – Собираем пазл.

«Ну что, почти правда», – мысленно оправдала я себя.

– Пазл? – удивился Евгений Александрович. Но тут я услышала, что его кто-то зовет, – Все, мне пора, – и он отключил телефон.

Слава Богу, что он отключился, и не пришлось ничего объяснять.

С горем пополам мы склеили эту злополучную вазу. Рукодельницы из нас, скажу я вам, никакие... Все равно видно, что ваза битая. Я ее отложила в сторону, думая как объяснить Евгению Александровичу, что произошло.

Вторая половина дня у нас прошла так же насыщенно. Евгений Александрович еще несколько раз звонил, хотел пообщаться с Дашкой. Но девчонка, перекинувшись с ним пару слов, говорила, что он нам мешает, и быстро возвращала мне телефон. Я прям хихикала от удовольствия представ-

ляя изумленное лицо шефа. Поделом тебе! Думал, не справлюсь?

Хотя справляться особо не с чем – Даша замечательный ребенок. Все понимает, и не капризничала ни разу.

Она рассказала мне про детский сад, что ходит в старшую группу, и что там задают много уроков. Пару часов мы с ней посвятили урокам. Я ей объясняла таблицу умножения и про технику чтения. Она с такой радостью занималась вместе со мной, что у меня сердце щемило.

Я посмотрела на часы – уже 21:20. А их все нет, начинаю нервничать. Может позвонить? Хотя, скорее всего Евгений Александрович за рулем, не буду его отвлекать – на улице уже так темно.

Мы с Дашкой устроились в гостиной у телевизора для просмотра мультиков. Через некоторое время я увидела, что она начала засыпать.

– Даша, пойдем укладываться. Почитаем с тобой книжку на ночь, – предложила я.

– Пойдем, – устало отозвался ребенок.

После ванны мы с ней уютно устроились в ее постели. Я легла рядом, и мы начали читать сказку про Старика Хоттабыча. Кстати, интересная сказка! Я так увлеклась, что даже не заметила, как девочка уснула. Сделав свет в светильнике приглушенным, тоже прикрыла на минутку глаза. Чувствуя каждой клеточкой своего организма усталость. И, конечно же, заснула.

Проснувшись от того, что кто-то легонько трясет меня за плечо. Я медленно открыла глаза, чтобы понять, кто это нарушил мое спокойствие, и увидела Евгения Александровича. Вскочив на ноги, я осмотрелась, вспоминая, где нахожусь. Но приступ головокружения от резкого подъема, чуть не повалил меня обратно на кровать. Евгений Александрович подхватил меня за талию. Я закрыла глаза и резко задышала, унимая приступ тошноты.

– Что с тобой? – тихо спросил он.

– Сейчас пройдет.

Через несколько секунд я пришла в себя и поняла, что Евгений Александрович продолжает придерживать меня за талию, а я лбом прислонилась к его плечу. Сердце начало нервно трепыхаться о ребра.

Я напряглась и отстранилась:

– Извините.

– Это ты извини. Дашка, похоже, тебя совсем уморила.

– Нет, все хорошо. Просто резко вскочила.

Я посмотрела на мирно посапывающую Дашу, и поплотнее укрыла ее одеялом.

– Пойдем на кухню, расскажешь, чем занимались сегодня, – Евгений Александрович поцеловал дочку, выключил ночник и мы вышли из комнаты.

– Как себя чувствует Елена Алексеевна? – поинтересовалась я.

– Хорошо, но устала. Она пошла спать.

Я посмотрела на часы – время 22:45. Ой-й-ой, пора и мне домой. Но было неудобно прямо сейчас сказать о моем уходе, все-таки Евгений Александрович ждал от меня отчета по проведенному дню.

Мы зашли на кухню.

– М-м-м, как пахнет, – он открыл полотенце, где прятался пирог. – Ты испекла пирог? – удивился он.

– Не я, а мы. Мы его вместе с Дашкой пекли, – мне было приятно об этом говорить.

Евгений Александрович издал смешок:

– Так, признавайся, куда ты дела моего ребенка?! Это точно не Дашка.

Я улыбнулась:

– Она у вас замечательная девочка, да гиперактивная, но все дети сейчас такие. Главное ее увлечь и заинтересовать. Я для нее новый человек – ей было все интересно.

Я разогрела чайник и отрезала кусок пирога для Евгения Александровича. Налила нам чай. Себе сделала крепкий и сладкий – опять подступает головная боль, я невольно поморщилась.

Мы немного поговорили о сегодняшнем дне и тут шеф спросил:

– А что за пазл вы собирали?

Я аж подпрыгнула, покраснела и отвела взгляд. Понимаю, что нужно признаваться, но чувствую себя перед ним как нашкодившая девчонка. Но собравшись с духом встала, откры-

ла шкаф и молча протянула вазу.

Евгений Александрович поднял бровь.

– Мы разбили вазу, – тихо сказала я.

Евгений Александрович начал смеяться, рассматривая вазу.

– Что я могу сказать – вы халтурщицы. Могли бы и поаккуратнее склеить.

Я тоже улыбнулась, похоже, он не злится.

– Пойду, отнесу этот хлам в машину, завтра выкину. Мама даже не заметит. Я думаю, она и не помнит, что у нее есть такая ваза, наверняка кто-то привез из отпуска в виде сувенира.

Я выдохнула.

Евгений Александрович накинул куртку и вышел из дома, я тоже начала одеваться, сейчас самое время уходить, тем более я безумно устала.

Когда я уже собралась выйти на улицу, в дом вошел шеф.

– Ты куда?

У меня зашипела кровь в ушах, как только он сделал шаг ко мне, и остановился так близко, загораживая мне дорогу.

– Домой, поздно уже, – тихо сказала я, пытаюсь унять дрожь в коленках.

– Вот именно, поздно. Оставайся ночевать. Я подготовлю гостевую комнату.

– Нет! – я ответила так резко, что он вздрогнул.

– Почему? – ухмыльнулся он. – Только не говори, что ты

из тех людей, что не может спать вне своего дома.

Я задумалась над ответом.

– Не в этом дело, просто не могу.

– Ответь – почему?

– Мне не в чем спать, – еле слышно ответила я.

– Что? – не расслышал он.

– Мне не в чем спать, – уже громче сказала я, злясь, что он поставил меня в неловкое положение. – Я не планировала оставаться у вас на ночь и не взяла с собой пижаму.

Евгений Александрович опять рассмеялся. Нашел клоуна! Он постоянно надо мной смеется!

– Весомая причина, – продолжая улыбаться, ответил он. – Снимай куртку и ботинки, ты никуда не поедешь на ночь глядя, и у меня тоже совсем нет сил провожать тебя.

Он скрылся в одной из комнат на первом этаже, а я начала медленно раздеваться, подумывая – не рвануть ли к выходу.

Через минуту Евгений Александрович вернулся и дал мне в руки вещь. Я развернула и увидела что это футболка.

– Это моя футболка, – сказал он. – Чистая.

– Не-е-т. Я не буду спать в вашей футболке, – замотала я головой.

– Ну, тогда дарю. Теперь это футболка твоя. По рукам? – он протянул мне ладонь.

Я замешкалась, но руку протянула. Боже мой, что происходит? Это все как не со мной. Я сглотнула и выдернула ладонь.

– Пойдем, покажу тебе твою комнату, – улыбнулся он. Наверняка неправильно расценив мой жест.

Мы поднялись на второй этаж, зашли в крайнюю комнату первую от лестницы.

– Я думала, что на втором этаже ваши спальни, – удивилась я.

– Да, тут спят Дашка и мама.

– А вы где? – напряглась я.

– Моя спальня на первом этаже. – Он опять изобразил на своем красивом лице наглую ухмылку. – Хочешь посмотреть? – подмигнул он мне.

Мне почувствовалось, что я покраснела всем телом, и бросив на него убийственный взгляд, за такое предложение, ничего не ответила. Тем самым опять рассмешив Евгения Александровича.

Он мне вручил постельное белье и полотенце, а сам ушел к себе, наконец, оставив меня в покое.

Евгений

О-о-о, как все запущено. Я уверен, что она испытывает ко мне влечение. Но я делаю два шага вперед к ней, а она три шага назад от меня. Дина меня забавляет во всем, хотя сегодня удивила. Она с такой легкостью нашла общий язык

с дочкой, что я даже в растерянности.

Я несколько раз знакомил Дашку со своими женщинами, но ни одной не удалось растопить ее сердце. А Дине это получилось с первой секунды. Очень странно. Хотя может причина в том, что она не моя девушка.

Шелест воды в ванной – Дина принимает душ. И я представил ее обнаженной под напором воды. Я бы сейчас к ней присоединился. Рука потянулась к паху. Но тут я услышал вскрик и что-то упало. Мое сердце екнуло, надеюсь, Дина себе там ничего не повредила. Я резко вскочил с кровати и быстрым шагом направился к ванной. Дернув на себя дверь, понял, что ванная заперта изнутри. Я в принципе мог бы без проблем открыть дверь запасным ключом – у нас Дашка часто запирается в комнатах, пришлось принять меры – но в ванной не Даша, а Дина. Я постучал.

– Дина, у тебя все хорошо?

Ответа нет.

– Дина? – сказал я громче, начиная нервничать, еще раз подергал ручку.

Вода стихла.

– Все хорошо, – сдавленно ответила она.

– Открой дверь, я хочу сам в этом убедиться.

– Правда, все хорошо. Идите спать. Пожалуйста, – напряглась Дина. Но что-то в ее голосе мне не понравилось.

– Если ты мне сейчас не откроешь дверь, то я ее все равно открою и войду. Решай сама. – Не унимался я.

Да, я настойчивый – у меня же маленькая дочь.

– Черт, – тихо сказала она, и я чуть не прыснул от смеха, представив ее возмущенное лицо.

После минутной возни, она мне открыла дверь и высунула только голову.

– Я живая, как видите, все хорошо.

Я распахнул дверь, так что она отскочила в угол, и зашел внутрь, огляделся. Вроде бы все без изменений.

И тут я увидел, как она смотрит на мою грудь, и взглядом спускается ниже. Потом резко зажмурилась и отвела взгляд, покраснела. Я не сдержал довольную ухмылку, похоже я ее смутил – на мне из одежды были только боксеры.

Но КАК она на меня смотрела... как изголодавшаяся по ласке кошечка, от этого у меня аж дыхание перехватило. Так и захотелось содрать с нее это полотенце, под которым мысли мои рисовали обнаженное тело, и прижать ее к холодному кафелю.

Сделав вдох, я постарался привести свои мысли в порядок:

– Почему ты кричала? – спросил я и мне показался странным мой собственный голос, с хрипотцой.

– Просто там... в ванной, – начала мямлить она, не глядя на меня.

– Что ТАМ в ванной? – мне уже стало интересно и решил исследовать, что она такого увидела.

Там оказался паук.

– Паук?

Она кивнула.

– Ты испугалась паука? – тут я не выдержал и рассмеялся.

– Что здесь смешного? – начала злиться Дина и покраснела еще гуще. – У каждого свои фобии.

– Сейчас я его смою, и сможешь продолжить принимать ванную. – Я включил воду.

– Нет! – она резко подскочила и выключила кран. – А вдруг он всплывет, когда я буду в душе?

Боже мой, она ведет себя как ребенок. Моя Дашка и то храбрее. А может это ее такая уловка, чтобы затащить меня в ванную? От этих мыслей я расплылся в улыбке.

– Тогда я его сейчас придушу. – Я наклонился над ванной, чтобы достать паука.

Но она меня схватила за локоть.

– Что опять не так? – мне уже стало интересно, что Дина будет делать дальше.

– Не надо его убивать, – сглотнула она, посмотрев в ванную. Видно было, что ее пугает этот паук.

– Что мне с ним тогда сделать? Сдать в зоопарк? – я посмотрел на это бедное насекомое. – Боюсь тебя огорчить, но похоже он не породистый.

– Может, просто его спасем? – неуверенно предложила она.

Не хватало мне тут еще спасателем паука быть. Но посмотрев на нее, увидел мольбу во взгляде.

– И как мы это сделаем? – вздохнул я, сдаваясь.

– Нужно взять крышку и листок бумаги, – оживилась она. – Накрыть его крышкой, подsunуть под нее бумагу и выкинуть содержимое на улицу.

Я опять не выдержал и рассмеялся – она назвала паука «содержимым»:

– Похоже, у тебя уже отработанная схема.

Я сделал, как она сказала, и вернулся, в ожидании благодарности. Дина стояла у входа в ванную.

– Плюстик в ауру, – улыбнулась она.

– Что? – улыбнулся я в ответ.

– Плюстик в ауру за благое дело. Там зачтется, – она указала пальцем наверх, подразумевая небеса.

– А можно этот «плюстик» поменять на более осязаемое «Спасибо» с поцелуем, например, в щечку? – не выдержал я и постучал указательным пальцем себе по щеке. Я решил ее немного подразнить и подошел ближе, следя за ее реакцией.

Глаза у Дины от испуга превратились в два больших озера, она отступила на шаг и скрылась в ванной. Я услышал щелчок, закрывающегося замка. И уже из закрытой двери услышал.

– Спокойной ночи.

Я уже понял, что она всегда так говорит, если не хочет продолжать щекотливую тему.

Вернувшись в комнату, лег на кровать. Тело все горело, как под палящим солнцем. Еще чуть-чуть и я бы не вы-

держал и поцеловал ее, и не уверен, что сдержался бы от дальнейших действий. Чувствую, что Дина уже превращается для меня в какую-то неудержимую навязчивую идею.

Через 20 минут вода в ванной стихла, и я услышал торопливые шаги по лестнице. Может выскочить и затащить ее к себе в комнату? Хотя, думаю, она от этого и убегает. Да уж, игра затягивается. Только не пойму кто из нас кошка, а кто мышка. Меня не покидает ощущение, что Дина мной манипулирует.

Повертевшись на кровати, сон ко мне так и не пришел. Я решил почитать бизнес-курс, чтобы уж точно уснуть. Но через час понял, что далеко не продвинулся – все мои мысли занимает девушка, которая спит этажом выше. Решил пойти что-нибудь выпить, причем не горячего, а грамм 50 горячительного.

Пройдя через коридор в гостиную, услышал на втором этаже скрип.

«Дашка что ли проснулась?» – подумалось мне, и решил подняться, уложить ее, она у меня боится темноты и может начать паниковать.

Поднявшись на второй этаж – огляделся, но никого не обнаружил.

«Наверное, показалось», – подумал я. Но тут я увидел ЕЁ, а точнее привидение.

Оно стояло ко мне спиной и смотрело в окно. Светлые волосы волнами спускались до лопаток, одето в белую футбол-

ку, которая еле прикрывала бедра, и босое. Сегодня полнолуние и лунный свет дорожкой просачивался в окно, полностью освещая Привидение.

«А может это не привидение, а оборотень?» – пронеслось у меня в голове. Я как замороженный смотрел на эту картину.

И тут оно повернулось и обрело черты Дины. Я не узнал ее со спины с распущенными волосами. Волосы у нее оказались светлее, чем мне казалось. Странно, почему она никогда их не распускает?

Дина посмотрела на меня стеклянным немигающим взглядом. Ей на лицо падал свет от луны, от чего оно казалось очень бледным, как фарфоровое. И тут она молча поднесла палец к губам в знаке «Ш-ш-ш» – у меня реально побежали мурашки по спине от страха. Хотя я не из пугливых. Девушка повернулась обратно к окну, начав что-то плести из лунного света.

Может, она сошла с ума? Но по ровному сопению, я понял, что она ... спит. Спит! Вот это да! Дина – лунатик. Я в панике начал рыться в памяти вспоминая все свои познания о сомнамбулах. Даже подумал – может достать телефон и погуглить в интернете? Но понял, что свет от экрана смартфона может ее разбудить, а насколько я знаю, лунатиков пугать во сне нельзя. Что ж делать то? Я медленно подошел сзади, почти вплотную, даже почувствовал тепло ее тела. От нее так хорошо пахло, я не удержался и наклонился к волосам, вдыхая аромат ее шампуня.

Потом Дина медленно повернулась и прижалась к моей груди, обняв за талию. У меня ступор. Руки у нее ледяные, как бы не заболела – босиком все-таки стоит. И не известно, сколько уже так простояла. Что дальше? Вот приколы! Спит стоя, прижавшей к моей груди. Сейчас еще слюну пустит! Я тихонечко приобнял ее за плечи и медленно направился к ее комнате. Уложил на кровать, стараясь не разбудить, не удержался и прилег рядом. Футболка задралась, обнажив бедро и белые кружевные трусики. Рука сама потянулась, и я медленно провел ладонью от середины бедра до талии, мне хотелось посмотреть, что там выше под футболкой. Но потом мысленно дал себе больно по рукам и вместо того чтобы распускать руки, укрыл девушку одеялом. Она что-то невнятно пробормотала и перевернулась на другой бок.

Я тихо прикрыл дверь и вышел из комнаты. Как теперь уснуть? Оставалось или принять холодный душ, или помочь себе самостоятельно разрядиться. Но я выбрал третий вариант, пошел и дрябнул уже не пятьдесят, а сто грамм виски. Посмотрев какой-то дерьмовый фильм по интернету, решил попробовать уснуть.

Да-а-а, эта женщина меня удивила уже третий раз за день. Что же будет дальше? Сколько у нее еще скелетов в шкафу?

Дина

Я еле разлепила глаза. Вчера уснула быстро, хотя думала, что буду ворочаться до полуночи – новое место и эта странная картина в ванной перед сном. Я вспомнила и тут же замурилась от стыда. Я разглядывала Евгения Александровича с особым бесстыдством. Хотя, чего он ожидал? Приперся в ванную в голом виде. Ну ладно, почти голом, в трусах.

Как же болит голова. И совсем нет сил, как будто не спала всю ночь. Дверь тихо приоткрылась и в проеме показалась маленькая головка Даши.

– Ты проснулась? – спросила она.

– Угу, с добрым утром, – потянулась я в кровати.

– С добрым утром! – Дашка забежала в комнату.

– Иди ко мне под одеялку, еще поваляемся, – я подняла край одеяла, и девочка залезла ко мне в постель.

– Ой, какие холодные пяточки и ручки, – пискнула я, когда ребенок прижался к моему горячему телу. А Дашка только расчихикалась.

Девочка начала тараторить про завтрашний утренник в детском саду, я улыбалась и изредка вставляла свои комментарии. В дверь постучали и, не дождавись разрешения, вошли.

– Вот ты где, проныра, – Евгений Александрович искал

Дашу. – Можно войти? – уже обратился он ко мне, как будто вспомнив, что зашел в чужую спальню.

– Вы уже вошли, – промямлила я и натянула одеяло до шеи. Начала растирать глаза и укладывать волосы. Представляю, что у меня на голове с утра...

– Ну ка, умываться и завтракать, – сказал он Дашке махнув рукой на дверь.

Дашка нехотя вылезла из нашего с ней тёплого гнездышка и поплелась к выходу.

Когда ребенок скрылся за дверью, Евгений Александрович посмотрел на меня долгим и внимательным взглядом. Я подняла бровь в ожидании – или вопроса или то чтобы он вышел из комнаты, так как было очень неудобно в его присутствии.

– Как спалось? – наконец он нарушил молчание.

– Нормально, – нейтрально ответила я.

– Неважно выглядишь.

– Естественно, я же только проснулась. Мне тоже нужно как-то пройти в ванную и привести себя в порядок, – я уже начала злиться из-за того, что он никак не уйдет.

Евгений Александрович ухмыльнулся:

– Я не об этом, выглядишь уставшей. Как будто всю ночь гуляла.

Я напряглась и сглотнула подступивший от неприятного предчувствия ком.

– В смысле? – осторожно спросила я.

– Ничего не помнишь? – нарекнул он.

И тут на меня все нахлынуло. Я сегодня во сне обнималась с НИМ и проснулась со странным чувством, что он начал мне сниться и это плохо. Боже мой, это был не сон! А еще хуже то, что я ходила ночью по их дому. У меня кровь сначала резко отхлынула от лица, а потом с напором вернулась обратно. Я испуганно закрыла рот руками, подавляя крик, потом резко накрылась одеялом с головой, пытаюсь спрятаться от его взгляда. Сердце бешено билось, мне хотелось провалиться под землю, даже ад мне показался не такой уж и плохой перспективой.

И тут Евгений Александрович рассмеялся в голос.

– Пожалуйста, уйдите, – огорченно сказала я, не вылезая из-под одеяла. Я чувствовала себя какой-то униженной.

– Эй, ничего же плохого не произошло. – Он похоже понял что перегнул палку. – Но нужно было предупредить о такой твоей особенности, я на всякий случай закрыл бы свою комнату на ключ. Мало ли в приступе лунатизма ты решила бы ко мне поприсесть.

Он опять рассмеялся. И тут у меня поднялся приступ гнева. Я резко открыла одеяло, тем самым еще сильнее взлохматив волосы на голове, щеки у меня горели.

– Да пошел ты! – завопила я. Схватив подушку, я со всей силы бросила в его ухмыляющееся лицо.

– О-о-о, наконец-то, мы перешли на «ты», – еще громче засмеялся он, уворачиваясь от снаряда. – Пойду я лучше, а

то сейчас в мою голову полетит что-то посерьезнее подушки.

Я опять накрылась одеялом с головой, и лежала, пока не стала задыхаться от нехватки кислорода. Что же теперь делать? Как с ним себя вести? Я вспомнила, как ночью липла к нему, и меня бросило в жар – от стыда, от трепета и возбуждения.

Я медленно спустила ноги с кровати и встала. Подошла к окну, высоко... через окно сбежать не удастся.

«Может сделать вид, что ничего не произошло?» – раздумывала я, медленно одеваясь. Мне не хотелось выходить из комнаты, но вечно же не буду здесь находиться. Хотя идея неплохая, если подпереть дверь столом, то можно долго так просидеть. Желудок жалобно заурчал от голода. Да-а-а, только без еды и воды не протяну и суток.

Я вышла из комнаты и уже одетая отправилась в ванную. Из кухни слышались приглушенные разговоры и Дашкин смех. Я тихо зашла ванную, посмотрела в зеркало.

«Ну и пугало», – подумала я. Волосы в разные стороны, терпеть их не могу. Из-за того что волосы вьются, очень сложно их уложить. Кое-как завязала их в конский хвост, но все равно пару прядей выбились. Устав с ними бороться, пригладила водой и оставила в покое. Зубной щетки у меня с собой не было, пришлось выдавить пасту на палец и протереть по зубам. Закончив свои нехитрые процедуры, решила выбираться из своего убежища. Вышла из ванной и выключила свет, подняв глаза, увидела, что Евгений Александрович

вич стоит напротив ванной, приперев стену. Я аж подпрыгнула от неожиданности, и схватилась за сердце.

– Ты меня напугал! – что уж, теперь нет смысла говорить «вы».

– Я думал ты никогда не выйдешь, – улыбнулся Евгений Александрович.

– Невтерпеж, что ли? – огрызнулась я. Ой, негоже так общаться с начальством, пожалею еще за свой язык.

Евгений Александрович ничего не сказал, шагнул вперед и слегка задел меня плечом, заходя в ванную. Как будто места не хватает!

Я пошла на кухню.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Доброе утро, Диночка, – Елена Алексеевна, обняла меня. – А мы тут рагу подогреваем, Даша отказалась есть что-то другое.

Елена Алексеевна сердито посмотрела на внучку.

– Диночка, наливай себе чай, сейчас завтракать будем, – уже ко мне обратилась женщина.

Завтрак прошел без эксцессов, мы – девочки – болтали, Евгений Александрович особо к нам не прислушивался. Он или разговаривал по телефону, или сидел, уткнувшись в ноутбук.

Ближе к обеду я засобиралась домой, Дашка все никак не хотела меня отпускать. Но мне все же удалось вырваться из ее цепких ручек.

Приехав домой, я сразу же легла спать на оставшиеся полдня. Нужно было хоть немного поднакопить сил к понедельнику. Вечером, разбирая сумку увидела абонемент в бассейн, в который я так ни разу и не ходила. Нужно исправить ситуацию, на следующей неделе – даю себе честное слово – схожу поплавать, и никаких скрещённых пальцев за спиной!

ГЛАВА 6.

Дина

Понедельник начался стандартно, на планерке Евгений Александрович практически на меня не смотрел, и я расслабилась.

На этой неделе у меня была задача приступить к анализу бухгалтерии.

Антонина Леонидовна – главный бухгалтер – милая женщина шестидесяти лет, и с ней оказалось очень легко работать. Она мне все показала и рассказала. И добавить к ее идеальной структуризации было нечего. Все четко, все по полочкам. Все отделы бы так работали.

В середине недели я решила пойти после работы в бассейн. Люблю воду. У меня всегда такое ощущение, что с водой уходит весь негатив. Самая лучшая терапия – это море. Просто наблюдать за волнами. Интересно, успею ли я еще раз съездить на море?... Мне тут же стало грустно, скучаю по соленой воде и по Владу. Море для меня всегда ассоциируется с Владом.

Я зашла в здании спорткомплекса, показав абонемент, прошла в раздевалку.

Бассейн оказался очень большим, со множеством дорожек. Выбрав себе свободную, зашла в воду. Брр, вода прохладная, то, что нужно для моих разгоряченных мозгов.

Сделав несколько кругов, остановилась у бортика отдохнуть. Аритмия дала о себе знать – сердце билось как бешеный зверь, запертый в клетку. Нужно давать небольшие нагрузки, я уже не помню, когда в последний раз занималась спортом. Сделала еще круг, но давление в груди началось усиливаться. Немного переведя дух, решила что, для первого раза хватит – 30 минут уже хорошо. Только вот теперь как выйти из бассейна и не рухнуть в обморок, уже начало шуметь в ушах. Блин, похоже, переборщила с нагрузкой. Через силу добралась до раздевалки и опустилась на лавку, пытаюсь восстановить сердечный ритм.

Только не обморок, пожалуйста, только не здесь!

Как только появились силы двигаться – потянулась к своему ящику и достала таблетку.

Сейчас все будет хорошо. Потихоньку начала оживать, первым делом почувствовала озноб, я ведь мокрая в одном купальнике. Еле встав, на ватных ногах побрела в душевую, чтобы смыть с себя запах хлорки. Встав под горячий душ, почувствовала пульсацию в голове – первый признак того, что отпускает сердце, но это значит, что головная боль до конца дня мне обеспечена...

Еле переодевшись – руки и ноги до сих пор отказывались мне служить – побрела к своей машине, даже не высушив волосы. Надеюсь, менингит не заработаю.

Отъезжая от парковки, увидела темно синий внедорожник похожий на авто Евгения Александровича. Хотя откуда он здесь? Нужно в следующий раз запомнить номер его машины.

Оставшиеся дни недели прошли нейтрально, Евгений Александрович ни разу не вызвал к себе. От этого я чувствовала себя двояко – с одной стороны была рада, что он не придал особого значения нашему инциденту у него дома в выходные, а с другой стороны – огорчение, что он совсем не обращает на меня внимание. Я по нему скучала, по его улыбке и дурацким замечаниям. Блин, не нужно привязываться. И чтобы себя отвлечь, согласилась пойти на обед с Димкой.

Мы с ним как обычно смеялись над шутками.

– Дима, ну ты вообще не серьезный, – еле успокоившись от взрыва хохота, сказала я. – Откуда ты нахватался этих анекдотов?

– Это я специально, чтобы цеплять девушек, – подмигнул он мне.

Я опять рассмеялась.

– Только, похоже, тебя это не цепляет, я буду для тебя вечным клоуном, – в шутку надулся он.

– А я не золотая рыбка чтобы меня цеплять. – Парировала я.

И мы с ним расхохотались, как будто глотнули стакан смешинок.

– Слушай, Димка, у меня идея! – я многозначительно посмотрела на него, – ко мне в эту субботу приедет подруга, – я сделала паузу, наблюдая, как лицо Димы расплывается в улыбке. – Может, развлечешь две одинокие особы?

– А подруга то, симпатичная? – не унимался Дима.

Я закатила глаза и достала телефон.

– Вот смотри, – я ему показала фото Маши, своей очень хорошей и единственной близкой подруги.

У Димы аж глаза заблестели, в принципе другой реакции я и не ожидала. Маша очень эффектная.

– Я согласен! Готов кровью подписать договор на пожизненную ренту своего красивого тела для вашего сопровождения и развлечения. – Выдал он на одном дыхании, и я опять прыснула от смеха.

– Тогда завтра я тебе позвоню, сообщу, в каком кафе мы будем.

На этом мы с ним разошлись, мне еще нужно было доработать и отправить отчет по бухгалтерии Евгению Александровичу.

Параллельно заполняя отчет, позвонила Машке.

– Приветик! – поздоровалась я. – Завтра все в силе? Приедешь ко мне?

– Привет! Да, конечно! Правда, я не знаю во сколько освобожусь, скорее всего ближе к 17:00. Пойдет? – зазвенел голос моей подружки.

– Тогда завтра созвонимся и решим, может тебе будет проще сразу к кафе подъехать.

– Да, наверное, так будет удобнее.

Мы с ней еще немного поболтали и распрощались.

Закончив работу, я направилась на парковку к своей машине, обдумывая, чем заняться сегодня и завтра до приезда Машки. Решила, что сегодня буду смотреть фильмы, а завтра утром сделаю вторую попытку заплыва в бассейне. Только нужно пораньше, чтобы точно не столкнуться ни с кем с работы. Кто ж захочет вставать рано в субботу.

ГЛАВА 7.

Евгений

– Мам, я схожу в спортзал?

– Конечно, Женечка. Дашенька еще спит, как проснется, я ей скажу, что ты скоро будешь.

В эту субботу я решил немного отвлечься и позаниматься. Силовая нагрузка мне всегда помогает избавиться от лишних мыслей. А мыслей в моей голове много.

Всю неделю умышленно пытался не замечать Дину, хотя мне это стоило невероятных усилий. Особенно меня злит, то что ей все равно. Я хотел, чтобы она за мной побегала, покараулила, а вышел совсем другой результат – она наоборот старалась не попадаться мне на глаза.

Особенно меня взбесило, когда я ее увидел вчера на обеде с Димкой – они так смеялись, что мне хотелось подойти и набить морду моему другу, который так умело расположил к себе эту девчонку. Я даже начинаю сомневаться в своей неотразимости, обычно женщины сами проявляют инициативу, а Дина, наоборот – избегает. Но странно то, что, похо-

же, бегают она только от меня, с остальными у нее проблем нет. И это меня раздражает еще больше, что ж за игру она затеяла? Все больше и больше понимаю, что специально. Надо взять себя в руки, похоже я попался на ее уловки. Мне действительно хочется, чтобы она обратила на меня внимание, как на мужчину. Ох, как бы не наделать глупостей и не выставить себя дураком.

Все, срочно в спортзал и потом в бассейн. Нужно выбить из моей больной головы мысли об этой девушке. Иначе свихнусь.

Отлично позанимавшись с тренером почти час, я мокрый и удовлетворенный пошел в корпус с бассейном. Мышцы приятно ныли, и теперь им не хватало только расслабиться в воде.

Переодевшись и помывшись, я с бортика сразу нырнул в воду и сделал несколько кругов без перерыва. Почувствовав приятную негу в теле, остановился у бортика и огляделся. Народу было мало, да и не удивительно, в девять утра субботы обычно людям сложно вылезти из постели. На свободных дорожках были двое мужчин и одна девушка. Лицо девушки мне показалось знакомым, и я решил переплыть на другой конец бассейна, поближе, чтобы разглядеть ее. Девушка видно отдыхала, и смотрела в сторону, безучастно читая рекламу на стене. Как только я подплыл, она начала движение в противоположную сторону. Я решил подождать ее здесь, наверняка она сейчас сделает круг и вернется на эту сторону.

Так и получилось, я с удовольствием наблюдал за плавными движениями ее рук и подумал, что уже готов пофлиртовать с ней, по телу поплыло приятное будоражащее чувство.

Когда при приближении она вынырнула настолько, что я смог разглядеть ее лицо, я узнал девушку – это была Дина. Сердце пропустило удар. Вот ее я точно не ожидал тут увидеть, мне казалось, что она любит по выходным поспать.

Даже не понимая, что это она, мое тело уже отреагировало на ее присутствие. Вот это притяжение. Мне однозначно нужно с ней переспать, чтобы избавиться от этого наваждения. И наплевать, что она моя подчиненная, один раз можно уступить принципам. А потом просто можно не продлить ей контракт.

Дина подплыла к бортику недалеко от меня и зацепилась рукой за ограждение, явно с трудом дыша. Я не сводил с нее глаз, и видно она, почувствовав, что за ней наблюдают, посмотрела в мою сторону. На лице девушки отобразился такой испуг, что ее глаза расползлись на пол лица. Она тут же отпустила бортик и чуть не ушла под воду. Я еле сдержался, чтобы не рассмеялся в голос, явно Дина не ожидала меня тут увидеть. Я помахал ей рукой в знак приветствия. Она огляделась, нервно посмотрела на выход, который был в другой стороне бассейна. Я прям видел, как у нее в голове крутились шестерёнки как сбежать по-быстрому отсюда. Но взяв себя в руки и натянув на лицо одну из своих приветственных масок, она помахала мне в ответ. И быстро оттолкнувшись, поплы-

ла к той стороне, где был выход. Я, недолго думая, последовал за ней. Наверняка подумала, что может от меня уплыть, но учитывая, что у меня первый разряд по плаванию, вряд ли бы ей это удалось сделать. Опередив ее больше чем на метр, я ожидал девушку у лесенки выхода из воды.

Дина вынырнула из воды, не видя меня и торопясь.

– Убегаешь? – с улыбкой спросил я. Дина вздрогнула и бросила на меня такой взгляд, как будто у меня выросли рога чертенка прямо у нее на глазах.

– Я? Нет.. что ты.. я просто закончила плавать. – Сказала она неуверенно, обхватив себя руками – или от холода или прикрывая грудь.

– Я тоже закончил. Выходим? – я показал ей на лестницу.

– Угу, – промямлила она. – Ты первый.

Я понял, что Дина не хочет, чтобы я смотрел на нее, когда она будет повернута ко мне аппетитными частями своего тела.

– Только после вас.

Дина бросила на меня раздраженный взгляд, борясь с собой, чтобы не сказать мне какую-нибудь колкость.

Она быстро вспорхнула по лестнице, но я успел разглядеть ее ножки. Ох, до чего же хороша – все при ней. А без одежды, будет еще лучше. Эти мысли тут же отозвались в моем теле приятной волной. Так и захотелось прижать ее ягодички к своему паху.

Выпрыгнув из бассейна, в два шага догнал ее и остановил

за локоть.

– Что-то еще? – она опять скрестила руки на груди.

– Как переоденешься, жди меня в холе. – Сказал я, отпуская ее локоть.

Она слегка улыбнулась, и в ее взгляде читалось «Как же, больше ничего не хочешь?». Сложная девушка...

– У меня есть приятные для тебя новости. – Надеюсь, что она окажется любопытной. И впрямь в ее глазах зажегся интерес.

– Хорошо. Но я не собираюсь ждать тебя долго. – Ответила она и скрылась в женской раздевалке.

Выйдя через 15 минут из раздевалки, я нашел взглядом Дину. Она разговаривала с продавцом лавки с маслами, какими-то «вениками» и другой ерундой. Молодой человек что-то сказал Дине, и она рассмеялась. У меня в груди кольнуло. Мне было неприятно, что какой-то посторонний мужик смешит мою девушку. Хотя с каких это пор она стала моей?..

Я подошел к Дине сзади и обнял за талию, прижимая к своему бедру. Дина вздрогнула. А я со всей своей агрессивностью не сводил глаз с парня, тот потупил взгляд и перестал улыбаться.

Почувствовал, что Дина посмотрела на меня, а потом положила свою руку поверх моей ладони и попыталась аккуратно разжать мои пальцы, чтобы снять мою руку со своей талии. Но я усилил хватку. Дина резко вздохнула и напряг-

лась.

– Пошли, дорогая, у нас с тобой еще столько дел. – Мне захотелось пометить свою территорию.

– Денис, пока. Еще увидимся, – попрощалась Дина с парнем. Я еще сильнее сжал ее талию, так что она пискнула.

Когда мы отошли на приличное расстояние, Дина резко остановилась.

– И что это было? – раздраженно спросила она. – У меня теперь синяк останется. Убирай немедленно свою лапу!

– Ох, ну и грубиянка же ты. – Я нехотя отпустил девушку.

– Скажи «спасибо», что не устроила тебе взбучку при персонале бассейна. – Буркнула она. – Итак, что ты хотел мне сказать?

– Не здесь же. – Поморщился я. – Давай найдем более уединенное местечко, заодно и позавтракаем.

– Нет.

– Что «нет»? – Не понял я, не ожидая отказа.

– Я ни-ку-да не поеду с тобой. – Ответила Дина и направилась на парковку.

Я несколько секунд пребывал в ступоре. Это отказ? Что же она со мной творит?

– Подожди! – Я догнал ее и уже привычно схватил за локоть, разворачивая лицом к себе. – Объясни, почему «нет».

– Потому что я терпеть не могу, когда меня обманывают. – Выдала она, вырывая локоть.

Я в непонимании уставился в ее удаляющуюся спину, пе-

реваривая ответ.

– Я тебя не обманывал, – Сказал я, захлопнув дверь ее машины, чтобы она в нее не села.

– Ты сказал, что должен мне что-то рассказать, а получается это был предлог, чтобы затащить меня в ресторан. – Фыркнула она.

Я начал злиться. Что за несносная девчонка? Все перевернула с ног на голову.

– Ты это специально делаешь? – я пристально посмотрел на нее.

– Что?

– Чтобы я за тобой бегал. – От этих слов она вздрогнула и опять в ее глазах проскользнул испуг. Похоже, я ее раскусил.

– Нет! – ее голос сорвался на крик. – Не нужно за мной бегать! – Она пыталась открыть дверь своей машины.

– Скажи мне, пожалуйста, что плохо в том, что мы пообщаемся за завтраком? – уточнил я, еле сдерживаясь, чтобы не нагрубить.

Дина начала покусывать нижнюю губу, отведя взгляд в сторону, явно раздумывая над моим предложением. Ох, зря она так делает, мне тут же захотелось наклониться к ней и вобрать в свой рот ее нижнюю губу и самому покусать.

– Наверное, ничего плохого? – Она как загнанный зверек посмотрела на меня, ища ответ на свой вопрос. – Извини, я слишком мнительная. Куда мы поедем? Я еще не очень хорошо знаю город.

– Мы поедем на моей машине. – С облегчением вздохнул я, боясь, что проиграю этот раунд.

– А как же моя машина? – занервничала Дина.

– Мы ее заберем потом.

Дина кивнула, и мы направились к моему джипу. Она в нерешительности остановилась у пассажирской двери. Та-а-к, ну что еще?

– Куда мне лучше сесть? – Нерешительно спросила Дина.

– Куда хочешь, – удивился я ее вопросу.

– На переднее сиденье можно?

– Конечно! – Рассмеялся я. – Почему ты спрашиваешь?

– Я подумала, что у тебя могут быть проблемы, если кто-то из твоих знакомых увидят меня с тобой, – тихо сказала Дина.

Я усмехнулся – какая предусмотрительная.

– Проблем не будет. – Я сам подошел и открыл ей дверь у пассажирского сиденья.

– Есть пожелания по выбору места? – спросил я, усевшись в машину.

– Я тут почти ничего не знаю, так что на твой вкус. – Пожала плечами девушка.

Дина улыбнулась, посмотрев на меня. Вау, наконец-то она искренне улыбнулась именно мне. И сразу стало ярче и теплее за окном.

– Я была бы не против, чтобы вид из окна был на лес или реку.

– Окей, заказ принят, – я подмигнул Дине, чем вызвал еще более широкую улыбку. И сам не замечая за собой, расплылся в довольной ухмылке.

Я решил свозить ее в кафе на берегу Оки. Мы сюда часто летом приезжаем с Дашкой и мамой. Там домашняя кухня и уютные беседки, хотя для этого времени года в беседках сидеть холодновато – на улице от силы плюс пять. Но внутри кафе есть панорамное окно, где можно любоваться рекой. Мне стало интересно, понравится ли Дине в нашем кафе. Я туда больше никого не возил, даже Юлю.

Черт! Какая мне должна быть разница? Заигрался, мальчик. И вообще, что я делаю? Она моя подчиненная, а я думаю, как ей угодить. Настроение тут же ухудшилось.

– Что-то заболело? – спросила Дина.

– Что? С чего ты взяла?

– Ты нахмурился. – Сказала она.

Я не удержался и рассмеялся.

– Все нормально, задумался о новом проекте. – Не краснея соврал я.

– Новый проект? Что за проект? – тут же оживилась Дина.

Я даже повернулся посмотреть на ее лицо, она не так часто при мне выражает свои эмоции.

– Извини, это не мое дело. – Промямлила она, опуская глаза на свои руки, лежащие на коленях.

– Почему не твое дело? Я как раз об этом и хотел поговорить. Только давай доберемся до кафе, а то за рулем неудоб-

но.

Оставшуюся часть пути мы провели в тишине, хотя что там – мы ехали не более десяти минут.

Припарковавшись на стоянке кафе, повел Дину к месту, где мы обычно сидим. И в предвкушении ждал ее реакции.

Дина уселась на мягкий диван и уставилась в окно. Странно, не такой реакции ожидал.

– Я удовлетворил ваши потребности?

Она улыбнулась, и грустно посмотрела на меня:

– Очень красиво, даже лучше. – Дина опять отвернулась к окну.

Мне так и хотелось спросить – «Лучше чего?» С чем она сравнивает? И вообще, что за грусть в глазах? Но ничего из этого спросить не успел – подошла официантка.

– Рады приветствовать вас в нашем кафе, Евгений Александрович! – Во все тридцать два зуба улыбнулась Ольга. – Вам как обычно?

Я посмотрел на Дину – она с любопытством разглядывала Ольгу и с хитрой улыбкой перевела взгляд на меня.

– Дина, что ты хочешь на завтрак? – спросил я ее.

– В принципе, я не против попробовать «как обычно». – Загадочно глядя на меня ответила она.

Я сделал заказ, и когда Ольга ушла, посмотрел на Дину – она все так же улыбалась.

– Что ты улыбаешься? – не выдержал я и тоже заулыбался.

– Очень похоже, что девушка голодна.

– Почему ты так решила? – Удивился я.

– Она на тебя смотрела таким хищным взглядом, что я подумала, что тебя придется спасать. А я с акулами вообще-то дело ни разу не имела.

Когда до меня дошел смысл ее слов, я расхохотался.

– Ты преувеличиваешь, – наконец отдышавшись, ответил я.

– Ни в коем случае, – начала развивать тему Дина. – Ты посмотри на нее – она чуть из трусов не выпрыгивает, чтобы обратить твое внимание на себя.

Я не удержался и мельком взглянул на Ольгу. Та действительно заулыбалась до ушей, как будто не сводила с меня глаз.

– Что и требовалось доказать, – еще шире улыбнулась Дина, а в глазах бесята. Видно, что она наслаждается ситуацией. – Я думаю, она не прочь уединиться с тобой в подсобке.

У меня от удивления от ее слов чуть глаза на лоб не полезли. Я откашлялся, подавив смешок и похоже покраснел. Вот это да! Давно меня никто не смущал. И тем более не ожидал услышать такое от нашей скромницы.

– Так! Хватит меня компрометировать. Давай к делу, – решил перевести разговор в другое русло.

А Дина весело захихикала. Забавляется паршивка.

Я коротко рассказал о новом проекте, мне действительно хотелось, чтобы она подключилась к нему. Или может мне просто хочется видеть ее почаще?

И тут у нее зазвонил телефон. Она мельком посмотрела на экран, сбросила вызов и нахмурилась.

– Что ты скажешь? Подключишься?

Дина отстранённо посмотрела на меня, кусая внутреннюю часть щеки.

– Извини, мне нужно позвонить. – Она встала из-за стола, взяла телефон и вышла на лоджию.

Ее явно расстроил этот звонок. Я увидел, как она зашла за угол. Спустя пять минут мне стало уже интересно с кем она так долго говорит. Взяв плед, чтобы было оправдание, если меня обнаружат, я незаметно выскользнув на лоджию и прислушался.

Некоторое время она слушала, что ей говорят в трубку телефона.

– Да, я его видела ... Ну и что теперь?... Мам, пожалуйста... ста...

У меня прям отлегло от сердца, когда я услышал, что она разговаривает с матерью. Уже хотел уйти, но услышал напряжение в ее голосе – может быть, тут кроется разгадка, почему она сбежала из своего города?

– Мама, она взрослая женщина и сама разберется в своих отношениях. Пожалуйста, не лезь!

Дина отстранила трубку от уха, в которой громко кричал женский голос, и глубоко вздохнула, я так понял, что она еле сдерживает себя.

– Мама, я не буду ей ничего говорить. Вспомни, что про-

изошло в прошлый раз ... Нет! Теперь ты меня послушай! Мама, послушай меня, пожалуйста! Когда Аня, мне сказала, что Максим ее ударил, я приехала и забрала ее с Сонькой в Северный. Ты вспомни, что она сказала мне через месяц! ... не со зла?! Она мне сказала, что это я виновата, что они с Максом расстались. Что если бы я не вмешалась, то они жили бы счастливо...

У меня сжалось сердце, судя по разговору, у нее не все так гладко с родными. Я прямо клетками кожи чувствовал ее боль.

– Да, она моя сестра... Мам, я не обязана... нет, я не обязана! ... Хорошо, ты считаешь, что я мало делаю для вас? ... Как здорово иметь такую избирательную память, мам, прям завидую!

О-о-о, наша девочка начала показывать зубки.

– Хорошо, из последнего – когда Аня сказала, что ей тесно в квартире и что она не может пригласить друзей из-за того, что я постоянно – цитирую «путаюсь у нее под ногами», я собрала вещи и уехала, чтобы Анечка могла спокойно развлекаться... Да то, что я продолжаю платить коммуналку за квартиру – этого тоже не достаточно? ... Ма-а-ам, нет, я не попрекаю... Мам, извини, пожалуйста, я не хотела тебя расстроить... Мамуль, я на работе, ко мне тут зашли. Я отключусь, хорошо? Вечером перезвоню. Целую.

Дина отключила телефон и тяжело села на скамейку, прилонив лоб к стеклянной перегородке. Я не знал, что делать.

Если сейчас себя обнаружу, то она поймет, что я подслушивал. Но с другой стороны, она одета в легкую кофту, а на улице холодно, тем более после бассейна – может простудиться. Выждав немного, я подошел и накинул ей на плечи плед. Дина дернулась и резко посмотрела на меня, глаза красные, как будто еле-еле сдерживает слезы и такие печальные, что мне захотелось обнять ее и прижать к себе крепко-крепко, чтобы она больше не грустила.

– О, извини, пожалуйста, я долго, да? – Она встала с лавки и через секунду уже смотрела на меня другим взглядом. Умеет ведь скрывать свои истинные чувства. – С мамой разговаривала. От нее быстро не отделаешься. – Улыбнулась она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.